

ЮЛИЯ *Женищина, которой смотрят вслед*
ШИЛОВА

КРИМИНАЛЬНАЯ
МЕЛОДРАМА

**Его звали
БОГ,
или История моей жизни**

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Юлия Шилова

**Его звали Бог, или
История моей жизни**

«Шилова Юлия Витальевна»

2012

Шилова Ю. В.

Его звали Бог, или История моей жизни / Ю. В. Шилова —
«Шилова Юлия Витальевна», 2012

У Жанны было всё, о чём, казалось, только могла мечтать каждая женщина: богатый муж, двухэтажный особняк в центре Москвы, прислуга, только не было обыкновенного женского счастья. Смертельная скука и одиночество терзали бедняжку, дни её были пусты и унылы, а ночи однообразны и оттого мучительны. Но вот однажды всё изменилось! Злоключения посыпались на Жанну градом, словно Пандора, мифическая обладательница всех на свете бед, открыла крышку своего волшебного ларца, в котором они хранились... Ранее роман выходил под названием «Ликвидатор, или Когда тебя не стало».

© Шилова Ю. В., 2012

© Шилова Юлия Витальевна, 2012

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Юлия Шилова

Его звали Бог, или История моей жизни

От автора

Дорогие мои друзья, я очень-очень рада встретиться с вами вновь! Мне так приятно, что вы держите в руках эту замечательную книгу!

В своих письмах довольно часто вы задаёте мне один и тот же вопрос: как отличить мои новые книги от тех, которые были изданы несколько лет назад, ведь теперь у них другие названия? Это очень просто. На новых книгах написано: **НОВИНКА**. На книгах, вышедших ранее: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**. Поэтому просто будьте внимательны.

Я бесконечно благодарна читателям, которые коллекционируют мои книги в разных обложках и имеют полное собрание. Для меня это большая честь и показатель того, что я нужна и любима. Переизданные книги заново отредактированы, а у меня появилась потрясающая возможность внести дополнения и новые размышления. Теперь я отвечаю на ваши вопросы в конце книги, рассказываю, что происходит в моей творческой жизни, да и просто делюсь тем, что у меня на душе. Для меня всегда важен диалог с читателем.

На этот раз я представляю на ваш суд роман «Его звали Бог, или История моей жизни», ранее издававшийся под названием: «Ликвидатор, или Когда тебя не стало». Думаю, он обязательно понравится тем, кто будет читать его впервые, а если кто-то захочет перечитать роман, я уверена, ему будет безумно интересно пережить все события заново. Я сама перечитала эту книгу совсем недавно и получила колоссальное удовольствие. Книга живая, интересная и динамичная. Искренне надеюсь, что она ни в коем случае вас не разочарует и придётся вам по душе.

Спасибо за ваше понимание, любовь к моему творчеству, за то, что все эти годы мы вместе. Я рада, что многие согласились – мои переиздания представляют ничуть не меньшую ценность, чем новинки, которые только что вышли из-под моего пера. Спасибо, что вы помогли мне подарить этому роману новую жизнь. Если вы взяли в руки эту книгу, значит, вы поддерживаете меня во всех моих начинаниях. Мне сейчас как никогда необходима ваша поддержка...

Я бесконечно благодарна за вашу любовь, неоценимую поддержку, дружбу и за то, что наша с вами любовь так созвучна.

Заходите на мой сайт: WWW.SHILOVA-AST.RU

На этом сайте я с удовольствием общаюсь со своими поклонниками.

Не забывайте, что изменился адрес моего почтового ящика:

129085, Москва, абонентский ящик 30.

Пожалуйста, не пишите на старый адрес. Он больше не существует.

До встречи в следующей книге. Я приложу все усилия, чтобы она состоялась как можно быстрее.

Любящий вас автор, Юлия Шилова.

Глава 1

Наверное, окружающие считают меня счастливой и даже более того – мечтают о такой жизни, как у меня, но я чертовски несчастна. Говорят, что этой болезнью – одиночеством и «нехваткой воздуха» в просторной «золотой клетке» страдают все жены новых русских. Казалось бы, у меня есть все – двухэтажный особняк в центре Москвы, деньги, шикарный «ягуар», шубы, драгоценности, муж-умница, чудесный ребенок, но я устала от такой жизни. Однообразие, скука, затворничество идут со мной рука об руку, и впереди не видно никакого просвета.

Наш с мужем особняк ломится от дорогих и престижных вещей, на кухне хозяйничает повариха, в гостиной драит паркет полотер, с ребенком сидит няня, а я... Я предоставлена сама себе.

Мой муж – преуспевающий банкир, глава крупного коммерческого банка. Он конечно же любит меня и старается быть ласковым и внимательным, но, к сожалению, при загруженности у него вечно не хватает времени на семью. Матвей уезжает в офис очень рано, а возвращается очень поздно. Частенько ему приходится работать даже в выходные дни. Матвей твердит, что в бизнесе промедление в финансовых сделках иногда чревато самыми непредсказуемыми последствиями. В сущности, мне не на что жаловаться, у нас с мужем все хорошо, но так пристойно все выглядит только на первый взгляд, это всего лишь внешняя оболочка нашей семьи, а на самом деле мое благополучие липовое. Так, сплошной обман и иллюзии. Я устала быть одна, груз одиночества непостижимо давит на мои хрупкие плечи. Иногда, когда становится совсем невмоготу, я сажусь в машину и разъезжаю по городу. Бывает, кого-нибудь подвожу, в основном женщин, получая за это чисто символическую плату.

Разумеется, этим я занимаюсь не ради денег, а ради общения – в денежных средствах, как вы уже поняли, я не нуждаюсь. Раньше меня повсюду сопровождал охранник, но я уговорила мужа, чтобы он освободил меня от назойливой опеки постороннего человека, который по долгу службы следовал за мной буквально по пятам и действовал на нервы. Я объяснила ему, что моя ничтожная жизнь не представляет особой ценности, поэтому я могу спокойно передвигаться одна, без настырных и раздражающих внимательных глаз.

Замкнутость характера не позволяет мне завести подругу. Почти каждый день я посещаю парикмахерскую, солярий и косметический салон, иногда бываю в бассейне и тренажерном зале. Еще несколько лет назад такая жизнь представлялась мне настоящим раем, и я даже подумать не могла, что все это может надоесть и наскучить до тошноты.

Я – молодая красивая женщина и хочу не просто быть любимой, но и находиться рядом с любимым. Меня же окружает пустота. Иногда депрессия становится настолько сильной, что я могу целыми днями лежать на диване, уставившись в потолок. Муж понимает это по-своему и дарит мне в такие дни дорогие подарки. По большому счету я давно уже свылась со своим положением, и унылая тоска почти никогда не покидает меня. Со стороны это выглядит так, будто бы я с жиру бешусь. Что же, не буду отрицать, но я и сама не могу понять, что со мной происходит. Мне хочется, чтобы муж больше времени уделял семье, чтобы мы хотя бы раз в неделю куда-нибудь выезжали, ужинали вместе, но это, увы, невозможно.

Конечно, можно было бы завести себе любовника, но придерживавшиеся пуританских взглядов родители воспитали меня в строгости, и, дожив до двадцати пяти лет, я не имела иных мужчин, кроме мужа.

Конечно, мы бываем вместе на презентациях или банкетах, но и там я для Матвея всегда на втором плане. В основном на подобных мероприятиях он решает рабочие вопросы, забывая о моем существовании, а я провожу время в гордом одиночестве с бокалом в руке, издали наблюдая за передвижениями своего супруга.

После таких вечеров у меня вообще исчезает желание посещать какие-либо тусовки.

Очень часто Матвей бывает в командировках, в это время мне становится совсем тоскливо. Но даже когда муж в Москве, ни о каком сексе не может быть и речи, так как он является домой далеко за полночь. Супруг мой чертовски устает и мечтает лишь о том, чтобы поскорее добраться до кровати и уснуть, ведь утром опять на работу.

Когда мне становится совсем невмоготу, надеваю драгоценности и меха, наливаю виски, подхожу к зеркалу и с тоской гляжу на все это великолепие. Кому это надо? Все мои попытки приучить мужа к дому оказываются тщетными. Он меня упрекает, утверждает, что деньги нужно уметь не только тратить, но и зарабатывать. А этого я, к своему глубокому стыду, делать не умею.

Боже мой, а как романтично все начиналось! Я приехала в Москву из маленького провинциального городка Артёма, его нет даже на карте. Я никогда не любила свой серый городишко, состоящий из базара, мебельной фабрики, фарфорового завода и Дворца культуры угольщиков. Это же надо придумать такое название? Какая у угольщиков может быть культура?! Они ведь напашутся в три смены, выходят из забоя черные, как кроты, им бы тормозок да бутылочку, вот и всё – о какой культуре здесь вообще может идти речь? Я чувствовала, что постепенно деградирую в этом городке, и от этой убогости меня спасали только книги. Я старалась как можно реже выходить на улицу и побольше читать. Мечтала, что обязательно встречу своего сказочного принца и уеду в Москву. Да, именно в Москву и никуда больше, и вся эта провинциальная жизнь забудется как страшный сон.

При воспоминаниях о «малой родине» меня кидало в дрожь и становилось муторно на душе. Всё было так давно и как будто не со мной. Но пыльные кривые улочки навсегда оставили отпечаток в моей душе.

В памяти запечатлелась молоденькая беспечная девчушка в рваных, затасканных джинсах и пестрой рубашке, с большой увесистой сумкой на плече. Девушка эта садилась в поезд дальнего следования. Я бежала от серой, убогой жизни, сама не зная куда, но только как можно дальше от этих ненавистных мест, навстречу своему счастью, своей судьбе.

Мне повезло. Что может случиться с семнадцатилетней девушкой, впервые приехавшей в столицу и не знавшей жизни? Да всё что угодно, включая увлечение наркотиками и проституцию, но судьба оградила меня от такого кошмара. Я успешно, с первой попытки, поступила в Школу-студию МХАТа на актерское отделение. Именно там я и познакомилась с Матвеем, своим будущим супругом. Он приехал к своему другу, учившемуся на моем курсе, зашел в актовый зал, где у нас была репетиция по пьесе Афанасия Салынского «Барабанщица». Мне доверили роль главной героини – разведчицы Нилы Снежко.

Помните, в спектакле есть такая сцена: Нила танцует на столе перед пьяными немцами, а те хлопают в ладоши и просят ее раздеться? Я по очереди скидывала с себя предметы туалета и при этом лихо отплясывала под восхищенные вопли моих сокурсников. После репетиции Матвей попросил своего друга нас познакомить. Так и произошла наша первая встреча. Чуть позже я узнала, что Матвей учится в Московском государственном институте международных отношений и имеет влиятельных родителей. Мои дела тоже шли неплохо, я считалась весьма талантливой и перспективной студенткой, и окружающие предрекали мне блестящее будущее. Это было поистине замечательное время, мне до слез больно о нем вспоминать. Матвей заезжал за мной после занятий, и мы ехали гулять в Сокольники, счастливые и безумно влюбленные. Он – такой умный и красивый дипломник, мечтавший открыть свой бизнес, и я – юная, симпатичная старлетка.

Я хорошо помню свой первый сексуальный опыт. Это произошло у него дома.

Матвей оказался опытным мужчиной и сделал всё просто великолепно, но я долго не могла избавиться от ощущения, что сижу на большом и остром колу и эта штука, которую он сунул в меня, застряла внутри.

Дела Матвея продвигались настолько успешно, что спустя некоторое время мы сняли квартиру и стали жить вместе. Матвей дарил мне дорогие подарки, но у него, к сожалению, обнаружился крупный недостаток – он был страшный собственник. Его раздражала моя богемная жизнь, он ревновал меня к преподавателям и знакомым. Ревность Матвея доходила до безумия, а моя карьера только-только набирала обороты. У меня появились первые поклонники, я узнала, что такое зрительская симпатия...

Я занималась с ним любовью и разучивала новые роли. Особенно мне нравился монолог Сонечки Мармеладовой. Матвей психовал, хлопал дверью и уходил из дома. Эти ссоры стали отрицательно сказываться на моей учебе, у меня начались проблемы с зачетами, так как я больше плакала и переживала, чем сживалась с ролями. Передо мной встал выбор – либо жить с Матвеем, но без театра, либо жить театром, но без Матвея. Будь проклят тот день, когда я предпочла Матвея театру! Мой избранник стоял на коленях, целовал мне ноги, просил бросить всё к чертовой матери и родить ребенка.

Итак, я выбрала Матвея. Мне пришлось бросить учебу и с головой окунуться в семейную жизнь. Значительно позже я поняла, что совершила самую большую глупость в своей жизни, на которую только была способна, потому что мужчины никогда не оценят такой жертвы. Матвей с утра до ночи трудился, зарабатывал деньги, а я стала всего-навсего красивой игрушкой при богатом муже, на большее не было смысла претендовать, уж больно он был занят. В первое время я, скучая по театру, пыталась следить за карьерой своих однокурсников, часто перебирала фотографии из различных спектаклей, просматривала видеоматериалы и даже несколько раз порывалась вернуться обратно, но Матвей был непреклонен, и я решила оставить пустые мечты. В конце концов, интересно жить можно и в семье.

Вскоре Матвей стал директором и учредителем коммерческого банка. Мы наконец-то узнали, что такое достаток и роскошная жизнь. Но одновременно с избытком денег в душе моей появилось полнейшее безразличие по отношению к себе. Я полюбила одиночество, у меня не стало подруг, друзей, мне хотелось выключить телевизор, когда я видела своих однокурсников в каких-нибудь развлекательных передачах.

Шло время, но ничего не менялось в лучшую сторону. С рождением ребенка я замкнулась еще больше и большую часть дня проводила в своем особняке в ожидании Матвея.

Вот и сегодня я проснулась, а мужа уже нет. Он уезжает на работу очень рано. Подушка смята, а в комнате витает запах дорогого мужского одеколona.

Вчера вечером я даже не заметила, когда он пришел. Я уснула, а Матвей, вернувшийся поздно, тихонько прокрался в спальню, чтобы меня не разбудить. Рано утром он испарился, словно его и не было вовсе. И так изо дня в день!

Взяв телефонную трубку, я попыталась связаться со своим супругом, но противный и писклявый голос секретарши сообщил мне, что директор занят и просил его ни с кем не соединять. Это было выше моих сил.

– Послушай, что ты себе позволяешь?! – не выдержала я. – Ты хоть знаешь, с кем говоришь! Это звонит жена! Понимаешь, жена! И если ты не соединишь меня в ближайшие полминуты, то будешь уволена из этого банка ко всем чертям, несмотря на то что спишь с моим муженьком!

Секретарша испуганно засопела, а потом покорно произнесла:

– Секунду подождите...

– Вот так-то лучше... – Я залезла на кровать с ногами и отпила из бокала свежавыжатый сок.

– Я слушаю, – раздался в трубке голос моего Матвея.

– Привет.

– Привет. У тебя что-то случилось?

– Нет, просто я соскучилась.

– Я тоже, но, дорогая, мне некогда, я ведь на работе.

– Ты всегда на работе! – не сдержалась я. – Тебе что, трудно было разбудить меня вчера вечером?

– Но ты так сладко спала, мне не хотелось тебя тревожить.

– Боже мой, какие мы заботливые! Матвей, скажи правду, ты спишь со своей секретаршей?

– Что?!

– Я, кажется, ясно спросила: ты спишь со своей секретаршей?

– С чего ты взяла?! Послушай, Жанна, тебе что, делать нечего? Я на ра-бо-те! Давай, как только я сегодня освобожусь, обо всем поговорим.

– В котором часу тебя ждать?

– Я не знаю, но постараюсь пораньше. Не забивай себе голову всякой ерундой, а лучше сходи в бассейн, зайди к массажисту или купи себе какую-нибудь новую шмотку. В конце концов, погуляй с ребенком!

– Я устала уже и от бассейна, и от шмоток! Мне хочется хоть пару часов провести с тобой.

– Хорошо, милая, успокойся! Я же сказал, что постараюсь прийти как можно раньше. Но сейчас мне некогда, извини.

В трубке слышались быстрые отрывистые гудки. Я швырнула ее на пол и всхлипнула. Будь проклят тот день, когда я бросила театр и близких, дорогих мне людей! Сейчас уже поздно что-либо менять, слишком поздно. Мои однокурсники выкручиваются как могут в поисках славы и денег, а я осталась совсем одна – хотя и при деньгах, но с тяжелым грузом на душе.

Я постаралась взять себя в руки. Утерев слезы, я направилась в детскую. Моя дочурка сидела на коленях у няни и держала большого плюшевого слона.

– Привет! – улыбнулась я и протянула к ней руки. Малышка бросила слона и пошла мне навстречу. Я крепко обняла ее и поцеловала в ушко.

– Девочка сегодня плохо спала, скорее всего, опять лезут зубки, – улыбнулась няня.

Неожиданно раздался пронзительный телефонный звонок. Я посадила малышку на ковер и выбежала в холл. Звонила моя школьная подруга.

– Жанка, привет! – весело затараторила она.

– Галька, ты, что ли?

– Я.

– Господи, а как же ты меня нашла?

– Ездила на родину, в наш далекий, забытый богом Артем, встретила твою маму, она и дала мне твой телефон. Ты что, не рада?

– Да что ты такое говоришь?! Рада! Безумно рада! Сколько же мы не виделись?

– Лет восемь.

– С ума сойти! А ты давно в Москве?

– Полтора года. Послушай, давай лучше встретимся, все-таки столько времени прошло! Увидеть тебя хочется – сил нет!

– Конечно! Приезжай ко мне, я сейчас сижу одна и скучаю, муж на работе.

Продиктовав адрес, я побежала к зеркалу привести себя в порядок. Боже мой, сколько же времени прошло, милая моя, родная Галька! Я ведь помню тебя совсем ребенком, девчонкой, с которой сидела за одной школьной партой. Мы жили по соседству и вместе мечтали покинуть родной город. Встреча в Москве, это же такая радость!

Мне казалось, что время тянется слишком долго. Наконец раздался долгожданный звонок в дверь. Я почти сбила с ног горничную, направлявшуюся в прихожую, и открыла сама. На пороге стояла моя школьная подруга. Не медля ни минуты, мы бросились друг другу на шею.

– Жанка! – обняла она меня, счастливо улыбаясь.

– Галька! – засмеялась и я, целуя ее в щеку. – Господи, да что же мы на пороге стоим, заходи в дом.

В гостиной мы плюхнулись на большой кожаный диван. Я радовалась нашей встрече – в моей скучной жизни это было настоящее приключение! Я предложила выпить за встречу. Галька согласилась, и я разлила по стаканчикам виски. Подруга окинула взглядом просторную гостиную и с восхищением констатировала:

- Уютное у тебя гнездышко!
- Тебе нравится?
- Еще бы!
- А хочешь, тебе весь дом покажу?
- Хочу.

Я принялась показывать Гальке комнаты своего роскошного дома. Галька ходила, открыв рот. Когда обход закончился, она, немного обалдевшая, снова приземлилась на диван в гостиной и схватила стаканчик с виски.

- Вот это повезло! Ты, наверное, самая счастливая женщина на свете!
- Глупости, я глубоко несчастна. Когда живешь в роскоши, через некоторое время начинаешь понимать, что деньги не делают человека счастливым. Может, конечно, они добавляют уверенности, не спору, но радости точно не приносят.

– Не скажи, подруга! Хорошо тебе говорить, потому что проблем особых нет, а вот посмотрела бы я, как бы ты запела, если бы моего хлебнула!

– Может быть, но в данный момент я так одинока, ты даже не представляешь! Послушай, а кто твой муж?

- Хозяин банка.
- Вот это да! – выпучила глаза Галька и залпом проглотила виски. – Мне бы такого! Всю жизнь мечтаю об обеспеченном мужчине!

– Да ну, зачем тебе это нужно? Жить с деловым человеком очень тяжело. У него совсем нет свободного времени.

- А где ты его подцепила?
- Нигде я его не цепляла, – надула я губки. Галькины слова меня покоробили.
- Ой, извини! Где ты с ним познакомилась? – поправила она.
- Мы познакомились еще студентами. Тогда он вовсе не был банкиром, а обычным парнем. Правда, он подавал большие надежды, и ему пророчили светлое будущее.

- Понятно, и сколько же он у тебя получает?
- Он президент. Банк – это его собственность.
- А у тебя какой оклад?
- Я не работаю.
- Здо́рово! Значит, ты устроилась как нельзя лучше! Многие о такой жизни только мечтают, им это во сне снится, а у тебя все наяву. Бабок-то много отстегивает?

- Кто?
- Да муженек твой! Ну, денег там на продукты, на ведение домашнего хозяйства?
- Я не знаю, домашним хозяйством у нас занимается экономка.
- Классно! Ну а свои деньги у тебя есть? Например, на косметику, парикмахерскую?
- Есть, конечно.
- Послушай, подруга, так надо жить да радоваться, а тебе, видите ли, чего-то не хватает.

Я бы на твоём месте развернулась во всю ивановскую, а ты, дура, сидишь, от скуки подыхаешь!

- Тоска, – тяжело вздохнула я. – Матвей постоянно на работе.
- Любовника заведи!
- Кого?
- Друга сердечного!

- Скажешь тоже... У меня, кроме Матвея, мужчин больше не было.
- Да ты что! – выпучила глаза Галка. – Вот в этом-то и вся твоя проблема. Уж он-то у тебя, поди, всех кассирш перетрахал!
- Каких еще кассирш? Не говори ерунды.
- Нет, ты послушай! Мужика тебе хорошего надо, тогда и дурить перестанешь.
- Я мужа очень люблю, из-за него карьеру бросила. Себя с другим мужчиной просто не представляю.
- Ну и дура! Тогда хотя бы чаще на людях бывай.
- А я и так бываю. В магазинах, салонах, на презентациях. На выставки хожу...
- На выставки! Есть места поинтереснее.
- Матвей на презентациях постоянно с кем-нибудь встречается. Скучотища смертная! Обо мне совсем забывает.
- Ерунда все это. Тебе нужно выбирать места покруче. Сходила бы, например, в казино, ночной клуб, мальчика по вызову заказала бы, наконец! У тебя же деньги есть, так найди себе постоянного жиголо.
- Нет уж, увольте. Я Матвею изменять не хочу.
- Ну в бар-то ты можешь сходить?
- Как я туда пойду одна!
- Послушай, а где же твои подруги, однокурсники?
- Никого не осталось. Понимаешь, мне стыдно – я была неплохой студенткой, подавала надежды и вдруг все резко оборвала. Почти все мои однокурсники добились успеха, а что я? Жена при муже, только и всего!
- Зато ты деньги такие имеешь, что им и не снилось. Они, дешевые актеришки, за всю свою жизнь в паршивых театрах столько не заработают.
- Да не в деньгах дело, Галя, как ты не поймешь!
- Ну, хорошо. Хочешь, давай вместе в ночной клуб или бар завалимся, я тебе компанию составлю!
- Правда?
- А почему бы и нет?! Только финансы твои, госпожа банкирша, я на мели.
- Я бы пошла, Галя, только что Матвей скажет?
- Дура, ты и есть дура! Ну почему таким бестолковым бабам везет?! Жаль, что я в свое время не встретила такого богатенького буратино! Твоему Матвею вовсе не обязательно знать о том, куда ты ходишь!
- Ты предлагаешь, чтобы я ему врала?
- Почему «врала»? Ты ничего плохого не делаешь. Он же не отчитывается за каждый час, проведенный вне дома? Нет? Ну а ты почему должна докладывать, куда пошла и с кем время провела?
- А если он спросит?
- Но это же не значит, что ему нужно все рассказывать? У тебя же могут быть какие-то свои женские тайны, о которых твоему Матвею знать вовсе не обязательно.
- Может, ты и права...
- Не может, а права. Вот его домой-то и не тянет, потому что ты перед ним вся как на ладони. А в женщине должна оставаться какая-то тайна, загадка. У меня опыта в таких делах все-таки побольше, чем у тебя. За свое место под солнцем мне ой как пришлось поработать кулаками, локтями да и еще кое-чем!
- Чем? – насторожилась я.
- Да это я так, к слову, – засмеялась Галка. – Придет время, и я тебе все расскажу.
- Я надеюсь.

– Кстати, клуб я выберу сама, найду что-нибудь благопристойное. Ты доверяешь моему вкусу?

– Доверяю, конечно.

– Ну, тогда о чем разговор! Я научу тебя, как правильно жить с «кошельком» и получать от этого райское наслаждение. Если тебе не понравится заведение, мы сразу уйдем, клянусь.

– Даже не знаю...

– Хорош цену набивать, подруга!

– Ладно, давай изучай «приличные места». Как выберешь – сразу отправимся, только позвони мне предварительно, – вздохнув, согласилась я.

– Это другой разговор. Эх, Жанка, Жанка, будь я на твоём месте и имей столько денег, я бы уже давным-давно прогулялась по всем увеселительным заведениям столицы, – весело сказала Галка.

– Всегда кажется, что на чужом месте лучше, – уныло произнесла я и уставилась в окно. – Ты в Артёме когда последний раз была?

– Полгода назад.

– Ну и как?

– Как всегда. Что там может измениться? Единственная радость – это базар, куда все ходят каждый день, а вечером город как будто вымирает. Помнишь наших одноклассников?

– Смутно, но помню.

– Курашкин работает на мусорке, Аржаев сидит в тюрьме, Разуков стал наркоманом, Андриенко в шахте пашет.

– С ума сойти!

– Точно. Я как в Артём приехала, на следующий день Костю Курашкина в магазине встретила. Он важный такой, предлагает меня подвезти, ну я и согласилась. Из магазина вышли, он к мусороуборочной машине своей подходит и мне, как принцессе, дверцу открывает. В кабине портретов с голыми тетками навешал целую кучу. Я тогда ноги в руки и бегом от него как можно дальше.

– Я тебя понимаю, – весело засмеялась я.

– То-то, подружка, обратной дороги для нас нет. Кто пожил в Москве, назад не возвращается.

– Это точно.

– Так что сиди и не рыпайся. Уж как ты устроилась, так даже и москвичке-то не снилось, не то что артёмовской бабе!

– А я вовсе и не артёмовская баба, а уже пять лет как москвичка.

– Ладно, не злись. Ты у нас всегда была оригинальной. С виду невинная пташка, а хватка будь здоров, бульдожья, того и гляди, ногу откусишь. Ну, подруга, мне пора.

– Да посиди еще. Мне так тоскливо, хоть волком вой. Ты – луч света в темном царстве. Я, кроме Матвея, уже сто лет ни с кем не общалась.

– Сама виновата, живешь, как Шамаханская царица, а правильно денежными средствами воспользоваться не можешь. – Галка встала и направилась к выходу.

Я поплелась следом.

– Ты хоть позвонишь?

– Позвоню. Мы же договорились.

– А когда?

– На днях позвоню, не бойсь, – улыбнулась Галка.

– А хочешь, я тебя на машине подвезу?

– У тебя даже тачка есть?

– Ну конечно, не на метро же ездить, там душно и меня сразу укачивает.

– Да уж, с такими сережками, как у тебя, какое может быть метро – только пассажиров шокировать! А какая у тебя тачка?

– «Ягуар».

– Класс! – присвистнула Галка. – Только ты же выпила. Я девушка не гордая, на метро доеду. Пока, дорогая, до скорого!

Галка испарилась, как будто ее и не было вовсе. А я, опять оставшись одна, налила себе виски. День тянулся и тянулся, я слонялась по комнатам как неприкаянная.

Вечером приехал Матвей, и в самом деле раньше обычного, с большим букетом орхидей, но это не спасло ситуацию. На все мои вопросы он отвечал вяло, ссылаясь на усталость и жуткую загруженность.

Полужинав, мы легли в постель. Произошел скоротечный семейный секс без ласк и поцелуев. Закончив, Матвей повернулся на другой бок и громко захрапел, а я взяла книжку и углубилась в чтение. Правда, сконцентрироваться на этой истории я так и не смогла. Через полчаса я отложила книжку, выключила свет и натянула до носа одеяло. Сон не шел. В голову лезли различные мысли о встрече с подругой. Может, Галка и права, что я для мужа «прочитанная книга», может, и в самом деле нужно иметь свою личную жизнь, свои маленькие женские тайны? А вдруг Галка не позвонит, что тогда? Нет, должна, она же обещала...

Поворочившись с боку на бок еще минут двадцать, я наконец-то заснула.

Глава 2

Галка не заставила себя долго ждать. Она позвонила на следующий же день и предложила сходить в «Манхэттен экспресс». Матвей рано утром улетел в командировку на неделю, поэтому лучшей возможности могло больше не представиться. Мы договорились встретиться на стоянке у входа в гостиницу. Это был мой первый выход в свет без супруга.

Я подъехала на стоянку в назначенное время и сразу увидела поджидающую меня Галку. Она плюхнулась на заднее сиденье.

– Ну что, готова? – вместо «здрасьте» спросила она.

– Да, мой командир!

– Тачка у тебя как конфетка. Шик-блеск!

– Послушай, Галя, я что-то побаиваюсь, – занервничала я. – Куда мы идем? Что там за публика?

– Не бойсь! Местечко просто супер-пупер! Сначала послушаем джаз в «Манхэттене», затем посетим приват-салон «Казанова». Там будет обалденное эротическое шоу с участием самых темпераментных и клёвых стрип-моделей Москвы Тарзана и Дилана. Слышала про таких? С ума можно сойти!

– Нет, я ничего про них не знаю.

– Зря! Сейчас ты все увидишь своими глазами. Позже начнется конкурс на самую эротичную пару года, а еще – секс-меню для одиноких мужчин и женщин, секс-подарки!

– Послушай, Галя, ты же говорила, что мы пойдем в приличное заведение, а тащишь меня в какой-то публичный дом. Я туда не пойду!

– Как это не пойдешь?! Это самое что ни на есть приличное заведение, приличнее просто не бывает!

– Может быть, но это по твоим меркам, а не по моим.

– Ах, какая ты у нас праведная! Что же мне, по-твоему, надо было тебя в филармонию на концерт классической музыки повести?

– Ну, не совсем. Можно было бы сходить в какой-нибудь приличный ресторан с хорошей кухней.

– У тебя дома что, плохо повар готовит?

– Почему плохо? Нет, плохого повара мы бы не держали.

– Тогда дома и ешь! Я хотела, чтобы ты развеселилась и расслабилась, потанцевала, наконец, посмотрела на классные мужские тела.

– У моего мужа тело, между прочим, тоже ничего себе. А танцевать мне совсем не хочется. Я уже целую вечность не танцевала.

– Боже мой, в кого ты превратилась?! В убогую мешанку! На тебя даже смотреть скучно! Теперь я понимаю, почему твой муженек постоянно занят! – Галка занервничала, вытаскала губную помаду и стала красить губы. – Хорошо, птица моя, можешь не ходить. Только дай мне сто пятьдесят баксов. Я столик зарезервировала. У меня лишних денег нет, я и так последние отдала. Ты же обещала мне финансировать это мероприятие! Так вот и финансируй!

– Что же это за столик такой – за сто пятьдесят баксов?!

– Шампанское и фрукты. Дополнительные блюда можно заказать за отдельную плату.

– Ничего себе!

– А ты как думала! Ты же в самом центре Москвы будешь развлекаться. Кремль рядом! И цена соответствующая! А столик я для нас заказала самый крутой, прямо у сцены.

– Ладно, пойдем, – вздохнула я. – Только учти, если мне не понравится, я сразу уйду.

– Вот это другое дело! – обрадовалась Галка и выскочила из машины.

Я закрыла машину, включила сигнализацию и, покачивая бедрами, направилась в заведение, рекомендованное Галкой.

– Прикид у тебя – класс! – не могла успокоиться Галина. – Дорого за костюмчик отдала?

– Не очень. Восемьсот долларов.

– Ничего себе! – присвистнула она.

Мы зашли в клуб и сели за столик. Я заказала какой-то замысловатый коктейль, слушала бесперебойное щебетание Галки и осматривалась. Народу – тьма! Куча иностранцев, элегантные пожилые дамы с молодыми спутниками, транссексуалы, ну и конечно же разнообразные манерные девушки, которых ни с кем не спутаешь. Я еще не встречала ни одного заведения, где бы их не было. Куда без них!

На сцене полуголые юноши и девушки изображали танцы, публика ликовала от дикого восторга. Неожиданно я поймала пристальный, довольно нахальный взгляд симпатичного молодого блондина. Он улыбнулся мне, а я покраснела, наверное, до самых ушей и отвела взгляд в сторону.

Кажется, блондинчик был явно настроен на знакомство, да и не только на это. От такой мысли мне стало тяжело дышать, сердце отчаянно забилося. Я вдруг поняла, что этот взгляд меня взволновал. Сработал какой-то животный рефлекс, пожалуй, от встречи с ним я бы не отказалась... Я нервно схватила бокал и жадно глотнула шампанское.

– Что с тобой? – спросила Галка.

– Со мной? Ничего...

– Ты сейчас похожа на помидор. Понравился, что ли, кто-то?

– Глупости.

– Да ладно, я же вижу – вон тот симпатяга блондинчик на тебя зенки пялит.

– Тебе показалось.

– Расслабься, это же стриптиз-шоу, люди отдыхают, возбуждаются. Все закономерно.

– Да уж, это шоу действует на меня не самым лучшим образом. И мужики тут наглые...

– А что? Этот мальчик даже очень ничего себе. С ним можно здорово оттянуться. Ты как, готова? – ухмыльнулась Галка, вонзившись острыми зубами в красное яблоко.

– Прекрати! – Я стукнула кулаком по столу. – Который час? Мне пора.

– Да брось ты, веселье в самом разгаре. Это только начало!

– Нет, мне и в самом деле пора.

Я встала и невольно посмотрела на столик, за которым сидел нахальный молодой человек, но его не было. Ну и хорошо, а то вдруг он и правда привяжется, что тогда делать?

– Ладно, пошли, – сказала недовольная Галка, поднимаясь с места вслед за мной.

– Ты можешь остаться.

– А что мне здесь одной делать? Никакого интереса...

Мы вышли на улицу, и первым, кого я увидела, был тот самый блондин, смутивший меня. Показалось, что еще минута – и сердце выскочит у меня из груди.

– Пожалуйста, не сочитите меня навязчивым, но вы так прекрасны, что я просто не мог уйти, не познакомившись с вами, – произнес он банальную фразу и улыбнулся.

– А парнишка, однако, хам, – не выдержала Галка. – Что вы себе позволяете?! Только вот накладочка вышла небольшая, моя подруга замужем.

– Да ладно, зачем ты так... – Я растерялась от ее агрессии.

– Извините, но я вовсе не собираюсь разбивать крепкую здоровую семью. Но что плохого в том, что я хочу познакомиться с понравившейся мне девушкой? По-моему, было бы обидно, если бы я не предпринял никаких попыток, не так ли?

Он был так искренен и простосердечен, что даже Галка смягчилась.

– Я был бы очень признателен, если бы получил ваш номер телефончика...

– Зачем?

– Мне бы хотелось снова встретиться с вами.

– Вы знаете, я женщина несвободная.

– Я это уже понял, но прошу вас оставить мне хоть какую-то надежду.

Не ожидая от себя такого поступка, я все же продиктовала номер телефона, а незнакомец тут же вбил его в свой мобильный. Кивнув ему на прощание, мы с Галкой продефелировали к моей машине и отбыли восвояси.

Позже, уже дома, я пожурела себя за легкомыслие. Хотя, в чем я виновата? Парень-то симпатичный...

На следующий день меня разбудил настойчивый телефонный звонок. Я сняла трубку в надежде, что услышу голос Матвея. Наверное, звонил вчера весь вечер, а меня дома не было. Волнуется теперь.

– Здравствуйте, Жанна, это Валерий.

– Какой Валерий? – не поняла я.

– Тот самый, которому вы оставили свой номер телефона.

– Ах да, помню, – с трудом произнесла я.

– Вы сегодня свободны?

– А в чем, собственно, дело?

– Хочу пригласить вас на выставку.

В этот же день мы встретились. Валерий оказался менеджером иностранной фирмы. Со мной он вел себя вежливо и обходительно. Мы посетили выставку какого-то модного художника-авангардиста. Мой новый знакомый удачно комментировал каждое полотно, демонстрируя на удивление эрудицию.

– Валера, а ты, оказывается, очень интересный собеседник. Странно, что мы встретились в таком злачном месте.

– Я бы не назвал это заведение злачным, – улыбнулся он. – Вы просто, наверное, не часто бываете в таких местах?

После выставки он пригласил меня в кафе. Вечер прошел восхитительно. Вскоре такие встречи стали происходить почти каждый день, даже когда Матвей вернулся из командировки. Мы посещали театры, кино, бары и рестораны. Побывали даже на скачках и на какой-то презентации. В отличие от Матвея Валерий уделял мне кучу внимания. Я вновь почувствовала себя желанной и востребованной. Галка мне позвонила пару раз и растворилась где-то в круговороте событий. Все мои мысли теперь занимал Валерий, такой нежный, заботливый, чувственный и неповторимый. Все было, как в цветном кино о влюбленных.

Я отчетливо помню день, когда мы с Валерием гуляли в парке Горького. Сначала посидели в ресторане, а потом отправились на пруд, арендовали лодку и с детским восторгом кормили уток и лебедей. Валерий прижал меня к себе и нежно поцеловал. Я ответила на поцелуй. Моя душа таяла, как льдинка на солнце, я совсем потеряла голову. В этот момент Валерий пригласил меня посетить его холостяцкую берлогу.

Мой возлюбленный жил в трехкомнатной квартире рядом с парком Кусково. В квартире был сделан шикарный евроремонт и стояла прекрасная мебель.

– А у тебя ничего, – отметила я.

– Тебе нравится?

– Мне нравится все, что связано с тобой. – Я положила руки ему на плечи.

Валера заглянул в мои глаза и тихо произнес:

– Я люблю тебя.

– Правда?

– Я тебя очень люблю.

– Я тебя тоже.

Он нежно провел кончиками пальцев по моей щеке. Я была в состоянии эйфории, почти безбрежного счастья и радовалась как девчонка. Валерий расстегнул молнию на моем платье, и мы опустились на пол, слившись в страстном поцелуе.

Наверное, Галка была права: чтобы почувствовать себя желанной женщиной, мне и в самом деле недоставало хорошего мужчины, Валерий оказался именно таким. Правда, есть одна неувязочка – я влюбилась в него, словно маленькая и глупая дурочка.

Может быть, поэтому я и отдалась ему так скоро, без предрассудков, без стыда, забыв обо всем на свете. Когда все закончилось, Валера налил мне рюмочку коньяка и проводил до дома.

Так прошло еще несколько недель. Дома все оставалось по-прежнему. Матвей был с головой погружен в свой бизнес. Наши отношения даже улучшились. Муж видел изменения в моем поведении и был искренне рад тому, что я наконец-то обрела душевное равновесие, которого мне так недоставало. Я наплела, что занялась шейпингом и теперь всю свою нерастратченную энергию вкладываю в тренировки. Нисколько не усомнившись, он поверил в этот бред.

Пришло время, и Матвей засобиравшись в командировку в Венгрию. Узнав о его планах, я втайне обрадовалась. Мне хотелось провести с Валерой целую ночь. Он и сам неоднократно намекал мне на это, но, соблюдая такт, не проявлял чрезмерного давления.

Матвей улетел, и мы встретились у Валеры. Опять был душевный разговор, вино, музыка, нежные ласки. Я чувствовала себя самой счастливой, любимой и желанной женщиной. Меня охватила огнедышащая страсть, но мой партнер был просто неугомоним. Вдоволь насладившись, довольная и изнеможенная, я отправилась в ванную комнату. Смыв следы любовных утех, я закуталась в полотенце и вышла в холл.

– Валерка, ставь кофе!

Мне никто не ответил.

– Ты что, не слышишь?! Кофе ставь, дорогой! – звонко прокричала я и зашла в спальню.

На постели вместо Валерки лежал на боку голый мужик лет пятидесяти. Тело всё в татуировках. Широкую спину украшала церковь с пятью куполами.

– Привет, крошка! – улыбнулся он, обнажив испорченные зубы.

– Что вы тут делаете? Где Валера?! – с ужасом прошептала я и попятилась.

– Жду тебя. Иди ко мне, моя хорошая!

Мужчина жестом поманил меня к себе. При этом он с явной гордостью погладил свое огромное «хозяйство», которое находилось в полной боевой готовности.

– Валера! Валера! – вскрикнула я и бросилась в другую комнату, но, неловко ударившись о комод, упала на пол.

Сморщившись от боли и унижения, я зарыдала и с трудом встала. Добравшись до кухни, я увидела Валеру. Он сидел на стуле совершенно голый и разговаривал с еще одним мужиком.

– Валерочка! – обвив его шею руками, я вытерла слезы. – Кто эти люди? Почему они здесь?

Мой возлюбленный, еще несколько минут назад такой ласковый и нежный, схватил меня за шею и резко оттолкнул от себя.

– Валера, что происходит? – дрожащим голосом спросила я, пытаясь прикрыть полотенцем обнаженную грудь. – Просто какой-то кошмар!

– Ты должна быть послушной девочкой, – бросил он сухо.

– Что ты такое говоришь?!

– Будь умницей и доставь мальчикам удовольствие.

Я потеряла дар речи и перестала соображать. Мне показалось, что сейчас я упаду в обморок, но вдруг опять услышала голос Валеры:

– Успокойся, детка, все будет хорошо.

Валерий встал со стула и помог мне подняться. Я прижалась к нему и заплакала.

– Милый, родной, что случилось? Выгони отсюда этих страшных людей!

– Успокойся. Ну чего ты испугалась, дурочка?

Валера нежно меня обнял, вытер слезы, затем легонько подбросил, поднял на руки и понес в спальню. Валера поставил меня на пол и подтолкнул в сторону кровати:

– Не глупи. Сделай дяде приятное.

Я хотела убежать, но этот безобразный мужик с торчащим колом ловко схватил меня за руку и дернул, стараясь повалить на кровать. Я сопротивлялась, но все мои усилия были тщетны. Хватка у этого мерзавца была мертвая.

– Валера, ради бога, помоги! Избавь меня от этого урода! – закричала я.

Но мой «возлюбленный» стоял в дверях и загадочно улыбался.

– Ничего с тобой не случится. Будь паинькой и хорошей девочкой, – жестко отрубил он и закрыл дверь в спальню.

Эти слова парализовали меня. Мужик грубо изнасиловал меня сначала обычным способом, а затем повторил все в извращенной форме.

– Мне больно, я больше не могу! – кричала я, теряя сознание, однако это его мало волновало.

От моих криков он еще больше стервенел. Я почти задыхалась, не в силах вынести весь этот ужас. Вскоре открылась дверь, и мне показалось, что это пришел Валера, чтобы вырвать меня из лап этого урода. Но я ошиблась. У кровати стоял тот самый тип, с которым Валерий беседовал на кухне. Не говоря ни слова, он навалился на меня, и весь кошмар повторился. Мне стало дурно, и я потеряла сознание. Когда я очнулась, насильники накинудись на меня оба. Я уже плохо соображала, и даже перестала молить о пощаде.

Очнувшись в очередной раз, я увидела, что нахожусь в спальне одна. Я не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Тело разрывалось от боли, меня тошнило, голова кружилась. Дверь спальни была открыта, я слышала грубые мужские голоса, что-то обсуждавшие. Конечно, это были мои мучители. Со стоном я села на кровать, голова тут же пошла колесом, из глаз хлынули слезы. С трудом дотащившись до двери, я заглянула в комнату. Уроды сидели в креслах и над чем-то смеялись. На журнальном столике стояли бутылки со спиртным и закуска. Я застонала. Голова гудела, все тело ныло и болело.

– Смотри-ка, очухалась... – почти с удивлением протянул первый насильник и повернулся ко мне. – Ожила, мочалка? Еще поиграем?

Он встал с кресла и направился ко мне. У меня был единственный выход – выброситься из окна. Я попятилась от двери, бросилась на кровать и натянула на себя одеяло, как будто оно могло меня спасти от насилия.

– Оставьте меня в покое. Я всех люблю и буду вести себя хорошо... – голос мой дрожал.

– Это ты здорово придумала. Значит, будешь послушной девочкой?

– Да, да, да!

– Значит, будешь на нас работать?

– Да, буду, буду.

– Запомни, паскуда! То, что с тобой было, это так, цветочки, игрушки. Бывает и хуже. Но это для провинившихся. А ты у нас малышка послушная, правда?

– Да, да, да!

– Ты чё, говорить разучилась?

– Я постараюсь.

В комнату зашел второй насильник. Посмотрев на меня, он положил руку на плечо первому.

– Перестань девку пугать! А то она заикаться начнет, – и захохотал..

– Да ни хрена с ней не будет! – сказал первый и наклонился ко мне.

Я сжалась и в страхе крепко зажмурила глаза, но он лишь потрепал меня по щеке.

– О том, что здесь было, лучше молчи. Дернешься – прибьем как собаку!

Неожиданно вспыхнул экран телевизора. Я с ужасом увидела грязные сексуальные сцены, главной героиней которых была я. Со мной развлекались двое отвратительных мужиков. Перед глазами все поплыло, и, как в тумане, я услышала:

– Эта запись может попасть куда угодно и когда угодно: к мужу, родным, на телевидение...

– Только не это... – прошептала я.

– Все зависит от тебя.

– Что вам еще надо?

– Не бойся, детка, много не потребуется. Ты будешь слушаться и делать то, что я скажу, – произнес татуированный изверг. – Будешь послушной?

– Буду.

– Вот и хорошо. Я знал, что ты хорошая и неглупая девочка.

Я была раздавлена и морально и физически. Во мне что-то надломилось, я почти ничего не соображала. В голове билась только одна мысль: «Бежать отсюда, бежать!»

– Для начала нам необходима кое-какая информация о банке твоего мужа.

– Матвея? – прошептала я.

– Конечно, или у тебя еще кто-то есть?

– Нет.

– Отныне твое спокойствие в твоих руках. Только от послушания и исполнительности будут зависеть как твои благополучие и безопасность, так и безопасность близких людей. Ведь у тебя, кажется, дочка? Помни об этом.

– Я все поняла.

– А теперь на посошок примешь. – Мужик с татуировкой принялся спускать брюки. – Проверим, как урок усвоила.

На этот раз я не сопротивлялась, не звала на помощь, мне было все равно, лежала словно каменная. Получив сексуальное удовлетворение, мой мучитель еще раз продемонстрировал запись:

– Помни об этом! Думаю, последствия могут быть самые ужасные.

– Вы же обещали!

– Обещал. Мое слово – камень. Давай, вали домой к ляльке своей. Первый звонок – когда муж приедет из командировки. И не тяни, а то сам приеду. Понятно?

– Да.

– И смотри у меня, чтобы все без глупостей было...

Со слезами на глазах я кое-как оделась, схватила сумочку и в последний раз взглянула на мерзавца Валерия, который даже голову не повернул в мою сторону, когда я уходила. Я выбежала из квартиры, громко шарahnув дверь.

Ну вот и все! Наконец-то весь этот кошмар закончился! Сдерживая рыдания, я стала ловить такси.

Добравшись до дома, наполнила ванну теплой водой, добавила ароматную пену и с наслаждением в нее погрузилась. Меня колотила дрожь, нервы давали о себе знать. Я пошарила рукой под ванной и достала полбутылки шотландского виски. Это моя заначка. Матвей не приветствует мое тихое пьянство, а я люблю пропустить рюмочку-другую, чтобы расслабиться и успокоить измученную душу. Вот и приходится прятать «лекарство» от собственного мужа.

Бокал мне не понадобился. Я приложила к горлышку бутылки, даже не поморщившись. Мочалкой стала с силой тереть тело. Казалось, грязь, прилипшая к моей душе, теперь никогда не отмоется. Ноги я отдраивала до тех пор, пока на коленях не выступила кровь. Боли не чувствовала. Да какая, к черту, боль! Меня изнасиловали, унизили, избили! Мелкая, противная, нервная дрожь сотрясала меня. Всхлипывая, я лила и лила на себя воду, словно она

могла помочь мне очиститься. От спиртного и горячего пара меня потянуло в сон, и я с трудом доплелась до кровати.

Вот так я стала осведомительницей, предательницей, стукачкой и по большому счету рабыней преступной группировки. В тот вечер я даже не могла представить себе, какие неприятности ждут меня впереди.

Глава 3

Через пару дней из командировки вернулся Матвей. На лице его сияла улыбка, а в руках он держал огромную корзину цветов. Матвей обнял меня и нежно поцеловал в шею.

– Ты что, не рада моему приезду? – настороженно спросил он, когда я слегка отстранилась от него.

– Рада.

– Поздравь меня! Мне удалось заключить несколько выгодных контрактов. Они должны принести значительную прибыль, так как мы получим кредиты зарубежных инвесторов.

– Поздравляю, – улыбнулась я и прижалась к мужу.

Этот день мы провели вместе. Обедали, отдыхали, после отправились в Кусково на прогулку.

Матвей нес на руках дочку и, как мне казалось, изредка бросал на меня странные взгляды. Я старательно делала вид, что не замечаю этого, шутила и играла с дочкой. В общем-то мы неплохо провели время. У нас получилось все, кроме привычного семейного секса. Такого «удовольствия» я себе позволить не могла. Слишком мучили воспоминания о страшной ночи, слишком болезненны были последние события. Матвей, конечно, обиделся. Гадая о том, в чем состоит его вина, он отвернулся на другой бок и захрапел.

Утром меня разбудил телефонный звонок. Матвея уже не было. Слегка помедлив, я все же сняла телефонную трубку.

– Да, слушаю вас.

– Привет, Жанна, это Галка.

– Привет, – с облегчением вздохнула я.

– Ну что, рассказывай, почему не исполняешь обещанное. Матвей приехал, а ты молчишь. Давай, подруга, выкладывай, что узнала, а то твои друзья уже сердятся, запись с утра до вечера смотрят.

– Что?! – перед глазами все поплыло.

– Что слышала! Давай рассказывай, куда твой муж ездил и зачем!

– Галка, ты с ними?!

– Слушай, не задавай лучше лишних вопросов, или ты хочешь еще раз отдохнуть с этой милой компанией?

Ах, Галка, Галка... Школьная подруга, гостья из прошлого, недавно появившаяся на моем горизонте и так внезапно исчезнувшая, как только закрутился мой роман с Валерой. Почему же я сразу не придавала этому значения? Пропала, не звонит – ну и ладно. Мне уже не было скучно. Рядом со мной находился человек, который, казалось, готов был ради меня на всё. Но, как выяснилось, он просто играл со мной, как кот с мышью. Сволочь, негодяй, чертов оборотень! И вот теперь такой же стервой оказалась моя старая подруга. Неужели вокруг одни только предатели и враги?!

– Ну что молчишь? Твой дружок с татуировкой уже интересовался: не пора ли с визитом наведаться? Я его пока придержала...

– Какая же ты паскуда! И какая я дура! Ты так ловко обвела меня вокруг пальца...

– Ну, дура не дура... Не переживай, со всяким случается. Ты только пойми – обратной дороги нет!

Я нашла в себе силы сдержать рыдания и процедила сквозь зубы:

– Можешь взять ручку и записать...

– Зачем? Наш разговор и так пишется с самого начала, только на пленку. Поэтому можешь говорить...

– Мой муж заключил несколько выгодных контрактов. Они должны принести значительную прибыль и привлекут кредиты иностранных инвесторов.

– Какие контракты и с кем?

– Я не знаю.

– Как это не знаешь?

– Он мне не сказал.

– Это не серьезно.

– Хорошо, я узнаю сегодня же вечером.

– Поторопись, иначе нам придется навеститься к тебе с визитом. Завтра ты предоставишь мне полную информацию о всех новых контрактах и партнерах мужа. Поняла?

– Да.

– Ну, тогда до завтра, и смотри, без глупостей.

За ужином я неожиданно для мужа проявила интерес к его делам. Он с удовольствием рассказал мне, с кем и на какой срок были заключены новые договоры.

Галка звонила часто, раза два-три в неделю. Иногда мне хотелось броситься на шею Матвею и признаться ему во всем, но я прекрасно понимала: уже поздно что-либо менять и за моим признанием последует неминуемый развод. Муж придет в ярость, заберет ребенка и отправит меня в богом забытый город Артем. Что же, теперь нужно просто плыть по течению и ждать, к какому берегу меня прибьет...

Первый гром грянул, когда меня подложили под нужного им клиента. Стало понятно, что требования разузнать что-либо о делах мужа просто цветочки по сравнению с тем, что ждет меня впереди. Мне пришлось переспать не просто с влиятельным человеком, а со знакомым моего мужа! Случайную встречу устроили в ресторане «Прага». Мои мучители разработали план – я должна была выпытать у него важные сведения, а потом отдаться «в порыве страсти» на заднем сиденье его «мерседеса».

Все удалось как нельзя лучше. Банкир был крайне удивлен, когда увидел меня, одиноко скучающую за соседним столиком. Поинтересовавшись, где Матвей, и убедившись, что я одна, он принялся открыто ухаживать за мной. Правда, раскрутить его на разговор о делах было довольно тяжеловато, но все же я смогла это сделать. Через несколько месяцев банкир разорился. Будучи человеком башковитым, он сумел вычислить, откуда ветер принес неприятности, и в отместку что-то наговорил Матвею. После этого разразился крупный семейный скандал.

– Шлюха! – орал Матвей. – Ты спала с ним? Зачем ты это сделала? Я хочу знать правду!

– Ты с ума сошел! Ничего не было!

– Лучше не ври! Я за себя не отвечаю!

– Хорошо, я расскажу!

Мне и в самом деле захотелось сбросить с души проклятый груз и рассказать ему всю правду, но что-то остановило меня, и я не сделала этого. Это означало навсегда потерять мужа, а этого я себе позволить не могла.

– Жанна, я жду...

– Матвей, родной, я никогда тебя не обманывала...

– Так как ты всё это объяснишь?

– Мне очень больно... – Закрыв лицо руками, я расплакалась. – Я все открою, а ты решай. Но знай, милый, я люблю только тебя. А эта свинья просто воспользовалась случаем. Я была в гостях у подруги. Ты уехал в командировку. Не знаю почему, но так получилось... Наверное, выпила лишнего, и мне стало плохо. Меня уложили в отдельной комнате, и я уснула. Проснулась, когда эта свинья уже взгромоздилась на меня. Пыхтит, рвет колготки, и тяжесть такая сверху... Я попыталась сопротивляться, кричать, но он зажал мне рот рукой, и я ничего не могла сделать. Сам знаешь, какой это боров...

- Тогда почему же ты сразу все не рассказала?
- Тебя не было рядом.
- Ну и что с того, что меня не было рядом?
- Я хотела все рассказать, сначала хотела! Но потом решила: зачем я буду причинять боль тебе, хватит и того, что досталось мне... Ведь это страшный человек! Я боялась, что будет хуже... Я боялась, что ты меня бросишь...
- Боже, что ты наделала!
- Матвей, это всё ужасно! Я в шоке, поверь! – простонала я. – У меня нет слов. Настоящий друг так бы не поступил...
- Он считает, что ты выпытала у него деловую информацию, в результате чего он разорился. Он утверждает, что для этого ты переспала с ним.
- Врет! Он всё врёт!
- Но очень складно...
- Получается, что ты не веришь собственной жене?!
- Допустим...
- Ты поверил этому противному, жирному борову!
- Этот жирный боров, между прочим, мой давний друг, и я знаю его уже много лет.
- А я, между прочим, твоя жена, и меня ты тоже знаешь много лет! Если он друг, то почему переспал со мной, а?! Если я к нему приставала, как ты говоришь, он мог бы и отказаться.
- Шлюха ты, а не жена! – Лицо Матвея исказилось от гнева. Он не владел собой. Не успела я опомниться, как он влепил мне пощечину.
- Я отшатнулась, закрыла лицо руками и произнесла сквозь рыдания:
- Да разве это друг? Он же тебя предал, пойми! Ведь виновным в том, что с ним произошло, он в первую очередь считает тебя! Это его месть!
- Не исключено... – сбавил тон Матвей. – Только какая-то странная месть...
- Вскоре мы помирились, но Матвей стал каким-то задумчивым, дома показывался крайне редко. Со мной он почти не разговаривал, но я знала, что дела в его банке складывались не самым лучшим образом.
- В один не самый прекрасный день позвонил тот самый мужик с татуировкой и сурово приказал срочно явиться на квартиру, где мы встречались с Валерой. Я попыталась отказать, но он пообещал, что ту проклятую запись сегодня же увидит мой супруг, причем прямо в офисе, при сотрудниках. Мне ничего не оставалось делать, как послушаться его.
- Приехав на место, я с ужасом увидела человек пять мужиков, играющих в преферанс, и стол, заставленный бутылками с пивом. Я присела на стул, чувствуя, как дрожат мои ноги. Мужики обернулись и стали с интересом меня разглядывать. Из кухни вышла Галка и мило улыбнулась:
- Привет, подружка! Как самочувствие?
- Я промолчала, стараясь не смотреть в ее сторону. Но она подошла почти вплотную и взяла меня за подбородок.
- Ты не слышала мой вопрос?
- Самочувствие нормальное. Что тебя еще интересует?
- А что голос такой невеселый, словно помирать собралась?
- А есть повод для веселья? – выдавила я.
- Это точно, мочалка, веселиться тебе больше не придется, – хохотнул «татуированный».
- То, что ты для нас сделала, это только цветочки, ягодки будут впереди.
- Тогда лучше просто убейте меня!
- Тише, тише, не горячись! Ты еще пригодишься...
- Я бросилась к выходу.

– Стоять, сучка! – слышалось мне вслед.

К моему великому счастью, дверь оказалось незапертой. Я мчалась по лестнице вниз и ждала погони, но позади была тишина. Заскочив в первый попавшийся автобус, я плюхнулась на заднее сиденье и с облегчением вздохнула.

Ох, Матвей, Матвей, что же я натворила! Мне вдруг стало страшно за мужа. Что я наде- лала! Его противники теперь погубят его. И все это благодаря мне! Нет, лучше умереть, я недо- стойна жить! Мысль о самоубийстве неотвязно крутилась в голове. Привести ее в исполнение мешала только забота о дочке. Что с ней будет?

Дома я отключила телефон, выпила виски и без сил опустилась на диван. Длинный лет- ний вечер сдавал позиции надвигающейся ночи. Я укладывала девочку в постель. Через откры- тое окно доносился несколько приглушенный густой листво́й шум большого города. Через пару минут я услышала шум подъехавшего автомобиля. Выглянув в окно, я увидела, что это вер- нулся муж.

Муж вышел и попрощался с водителем и охранником. Хлопнула дверца и вдруг разда- лись какие-то странные хлопки. Затем крики и стоны. И только тут до меня дошло, что это стрельба. Взревела машина, и донесся звук удара. В ту же минуту, рассеивая мои сомнения, под окнами несколько раз отчетливо хлопнули выстрелы. Это из пистолета без глушителя, видимо, ответил охранник.

Когда я вылетела на улицу, все было кончено. Самый дорогой для меня человек, отец моего ребенка, безжизненно лежал в луже крови. Рядом корчился раненый охранник. А чуть в стороне, прижимая повисшую плетью руку, сидел водитель. «Вольво» моего мужа, протаранив дерево, замерла, уткнувшись капотом в кусты.

– Хотел его машиной прикрыть и не успел, – в паузах между отборными матерными выражениями скороговоркой тараторил шофер. – Хотел, но не успел...

Как подкошенная, я упала рядом с мужем. В тот миг мне хотелось только одного: чтобы он жил, а я, предавшая его и его дело и, в конце концов, себя, лучше бы умерла. Потом – полный провал в памяти. Очнувшись дома, в своей комнате. Взглянула в зеркало и не узнала себя. На меня смотрела еще молодая, но совершенно седая женщина с потухшими глазами.

С этой минуты мне больше не хотелось казаться красивее и моложе. Я понимала, что это противоречит женскому естеству, но мне это было ни к чему. Я знала, что в моей жизни больше не будет радости, только горечь. Я жива, но в душе у меня всё умерло. Моя ненависть к себе и, если можно даже так выразиться, брезгливость, вцепившись мертвой хваткой, крепко держали меня в своих тисках, давили и не давали вздохнуть легко и свободно. Да, было время, когда я радовалась жизни, была счастлива и любима, но этого мне показалось мало. Поступив- шись однажды нравственными принципами, я сделала шаг за запретную черту. И сорвалась... в пропасть.

Я отказалась общаться с милицией, да и они, увидев мои абсолютно седые волосы, решили дать мне время, чтобы прийти в себя.

В комнату вошла няня.

– Матвея увезли? – спросила я.

– Да, он в морге.

– Что говорят менты?

– Говорят, будто бы ваш муж отказался работать на бандитов. Мол, Матвею предъявили какой-то ультиматум и прижали его к стенке. Его противники располагали почти всей инфор- мацией о работе банка. Компромат был сильнейший.

– Откуда они это знают?

– Его заместитель рассказал. Так вот, а ваш муж сумел их переиграть. Тогда последовала расплата.

– Понятно.

Зазвонил телефон. Я посмотрела на няню, и она моментально вышла из комнаты. Я сняла трубку.

– Привет, мочалка!

Я сразу узнала голос того, в татуировках.

– Слушай сюда, красотка! Мы знаем, что у тебя уже побывали менты. Так вот, если ты откроешь рот, то же самое сделаем с твоим ребенком!

– Зачем вы убили моего мужа?

– Потому что у тебя козел драный! Сам напросился. Был бы покладистее, например, как его жена, все могло бы быть совсем по-другому.

– Я убью тебя, тварь! Грязный, вонючий питекантроп! Я убью тебя собственными руками!

– Ладно, истеричка, ты лишний раз губами не шлепай! Они тебе пригодятся для других дел. Слушай, что я тебе говорю! С этой минуты ты – проститутка! По звонку будешь ездить по вызовам и ложиться под тех клиентов, которых мы тебе укажем!

– Хрен тебе, питекантроп!

– В противном случае мы нашу запись прокрутим по телевидению. Пусть люди посмотрят, как развлекается жена покойного банкира. Поняла, красотка? Сиди и жди звонка. Получишь заказ, наведешь марафет и отправляйся по указанному адресу! И запомни, ты теперь шлюха!

– Крути свою запись где хочешь, мне уже терять нечего.

– А я так не думаю. О ляльке своей подумай, дура! Но если желаешь, чтобы мы оставили тебя в покое, плати сто пятьдесят тысяч откупных!

– Рублей?

– Баксов, дура!

– У меня нет таких денег!

– Тогда будешь раздвигать ноги и работать! Смотри, без глупостей! Мы следим за каждым твоим шагом...

Послышались частые гудки. Я выронила трубку, словно при замедленной съемке осела на пол и обхватила голову руками. Слез и рыданий не было – в голове одна лишь звенящая пустота.

Перед глазами предстала юная симпатичная девчушка в рваных джинсах, которая садилась в поезд дальнего следования. Поезд следовал в столицу нашей родины. Я купила билет в плацкартный вагон, потому что купейный был просто не по карману. Зачем я ехала в Москву? Я и сама не могла ответить на этот вопрос. Но знала одно: что в своем заштатном городишке я долго не протяну.

Я верила, что впереди меня ждет блестящая артистическая карьера, ведь я так здорово умела перевоплощаться! Моей жизненной хватке и энергии мог позавидовать любой. Мне было раз плюнуть перевоплотиться из эдакой

девочки-простушки в роковую женщину-вамп, а затем опять стать глупой и несмышленной девчонкой. Мне казалось, что жизнь – это театр, и я переносила образы придуманных героинь в жизнь.

Меня никогда не устраивала роль добропорядочной супруги, в душе я всегда была сумасшедшая грешница, покоряющая восхищенных поклонников. Именно такой полюбил меня Матвей – уверенной в себе, талантливой, неотразимой. Когда он увидел меня впервые, я лихо выбивала на столе задорный степ. Помнится, он даже раскрыл рот от удивления. А на кого я похожа сейчас? На безропотное, запуганное животное!

Деньги и роскошная жизнь привели меня к полнейшему духовному краху. Теперь меня можно сравнить с зажавшейся холеной сукой, которую запросто облапошит любой, потому что ее мозги высохли от безделья и малоподвижности. Я была настолько глупа, что не сумела разглядеть в жалком блондинчике подосланного врага, а в своей подруге – продажную тварь.

Страх заставлял давать бандитам информацию о моем муже. А теперь уже ничего нельзя вернуть! Мой супруг мертв. Единственным, чем я смогу облегчить свои душевные страдания, это отомстить!

Нет, надо взять себя в руки! Хватит ныть и скулить! Я буду прежней бесстрашной и отчаянной девушкой, так лихо отплясывающей на столе. Только есть одно «но»! У меня израненная душа и скорбящее сердце! Неужели, чтобы возродиться, мне потребовались смерть мужа и столько гадких унижений?!

Я никого не боюсь! Я объявляю войну этим бандитским мордам! Забитой и запуганной дурочки больше нет! Во мне море злости, ненависти и энергии!

Я подошла к зеркалу. Седые волосы... Нужно ли их красить? Думаю, не стоит. Это будет напоминанием о собственной ничтожности и грязном прошлом!

Глава 4

На следующий день я рассчиталась с няней, домработницей и поваром. Держать столько прислуги в доме больше ни к чему. Отправив всех на вольные хлеба, я наконец-то осталась одна. Я хорошо понимала, что присутствовать на похоронах Матвея опасно. Я с ребенком теперь совершенно беззащитна.

Матвея проводят в последний путь служащие банка. Сейчас самое главное – это отвезти мою девочку в безопасное место. Нужно исчезнуть из города и придумать схему ответного удара. Здесь, в этом особняке, я уязвима, как нигде. Пройдя еще раз по комнатам, я с болью в сердце осознала, что каждый предмет здесь напоминает о Матвее. В доме еще витал запах мужского дорогого парфюма, повсюду были разбросаны его вещи.

Зайдя в кабинет мужа, я открыла сейф и достала содержимое. Пять тысяч долларов, двадцать тысяч рублей – не густо... В принципе хватит, чтобы отправиться в бег. В крайнем случае можно заложить мои драгоценности. Собрав в чемодан необходимые детские вещи и достав пистолет, принадлежавший Матвею, я разбудила малышку, и мы поехали в аэропорт.

Оставив машину на стоянке, я спустилась в камеру хранения, положила в ячейку пистолет и взяла билет в далекое Приморье.

В самолете, уложив ребенка на пустое кресло, я заказала двести граммов коньяка и принялась размышлять. Самое главное, что малышка теперь в безопасности. Эти бандитские морды поймут, что я исчезла, только на похоронах Матвея, поэтому у меня еще есть немного времени, чтобы как следует подготовиться к возмездию.

Прибыв в Артем, я добралась до дома матери и нажала кнопку звонка. Дверь распахнулась. Мама изумленно взглянула на меня, затем на ребенка и заплакала:

– Что случилось, Жанна? Ты ужасно выглядишь... Господи, почему ты седаешь?!

Я передала дочь на руки матери и зашла в квартиру.

– Матвея убили.

– Как? Почему? За что?!

– Я его убила, мама!

– Что ты такое говоришь, доченька...

– Я убила Матвея.

– Как? Сама? Своими руками?

– Нет, конечно, но я этому поспособствовала.

– Господи, доченька, да что же это такое делается! Ты киллера заказала, что ли?

– Боже мой, мама! Нет, конечно! Просто, все, что я делала в последнее время, привело к тому, что Матвея убили.

– Значит, ты не убивала? И зачем меня пугаешь?

– В том-то и дело, что я, мама, кругом виновата! Настолько виновата, что ты себе и представить не можешь! Завтра я улетаю обратно. Береги внучку. – Я высыпала из сумочки все деньги, которые у меня были, оставив себе на обратный путь.

– Что это?

– Деньги. Все мои сбережения. Прости, больше нет. Я могу больше не вернуться, понимаешь?

– Что ты такое говоришь, Жанночка?

– Бог даст, я обязательно прилечу за дочерью, но может случиться и так, что мы больше не увидимся.

– Пресвятой боже... За что нам это?! Останься, прошу тебя!

– Не могу, мама, прости. Я должна.

– Но ведь Матвея теперь не вернешь, подумай о ребенке.

– Именно о нем я больше всего думаю.

Весь день прошел в слезах и уговорах остаться дома, но остановить меня было просто нереально. С тяжелым сердцем я отправилась в обратный путь.

В Москве я обратилась в риелторскую фирму, надо было снять какой-нибудь угол. Чтобы сэкономить средства, пришлось выбрать небольшую квартирку в Медведкове. Я отчетливо понимала, что в нашем особняке мне больше показываться нельзя, по крайней мере, сейчас. Квартирка оказалась грязной, со старой, обшарпанной мебелью и целой армией проворных тараканов. Они ползали повсюду, чем приводили меня в состояние жуткого ужаса.

Еще в самолете я заметила, как реагируют на меня пассажиры. Недоуменные взгляды, полуулыбки... Женщина вроде молодая, но седая... Не крашеная ли?.. Почему в такой цвет? Я бы тоже десять раз оглянулась, увидев подобную даму. Нужно что-нибудь придумать, дабы не шокировать окружающих и не привлекать к себе внимание. Может быть, стоит надеть кепку или панаму, ведь лето же на дворе? Ну, панاما – это как-то чересчур, а вот кепка в самый раз.

Джинсы, футболка и кепка, надвинутая на глаза, – да, это то, что нужно! Я собрала волосы в пучок, спрятала их под кепку и посмотрела в зеркало. Вот так-то лучше!

Первым делом предстоит выяснить, кому принадлежит та самая квартира, в которую притащил меня «влюбленный» блондинчик. Как я и думала, хата оказалась съемной. Хозяйка сдала ее квартирному бюро, а сама уже год с лишним жила за границей. Оказывается, это «холостяцкое убежище» не было собственностью этого красавчика. Он обманул меня как последнюю дуру!

Скромно одевшись, я выскользнула из нового убежища и отправилась в район Выхина. Я поставила перед собой цель сыграть роль скромной студентки, экономившей каждую копейку, и у меня, кажется, получилось. Машина по-прежнему ждала меня на стоянке, но в моих же интересах было прокатиться на метро. Когда я спустилась по эскалатору вниз, мне показалось, что я вновь вернулась в свои далекие студенческие годы. Много лет назад я с удовольствием ездила на метро и даже мечтать не могла о том, чтобы сесть за руль шикарной иномарки.

Добравшись до нужного места, я села на лавочку напротив интересовавшего меня дома. Рядом со мной две маленькие, опрятно одетые девочки играли с Барби и Кеном. На глаза навернулись слезы. Как там моя доченька? Будучи реалисткой, я прекрасно понимала, что вряд ли ее когда-нибудь увижу.

А еще я жалела о том, что слишком мало денег оставила матери. Мне всегда хотелось, чтобы мой ребенок жил не просто в достатке, а в роскоши. Такие условия моя бедная мамочка создать не сможет. Успокаивало только то, что после моей смерти единственной наследницей особняка останется наша с Матвеем дочь.

Пройдет время, все успокоится, мать прилетит в Москву и сможет продать особняк.

Стоит он дорого, и это должно хоть как-то скрасить жизнь моей малышки.

– Как ты думаешь, зачем тетя кепку на глаза натянула и лицо прячет?

– Может, она шпионка? – спросила одна девочка другую.

– Нет, мне кажется, она лысая. Видишь, волос совсем не видно.

– Тогда почему она не носит парик? – не унималась первая.

– Скорее всего, у нее нет парика, а только кепка.

– А отчего она облысела?

– Не знаю, может, она больна.

Я улыбнулась и сделала вид, что не слышала их разговор. Объектом моего внимания были окна на третьем этаже. Из этих окон я часто выглядывала во двор, особенно после бурных и страстных занятий сексом. Валера подходил сзади и с благодарностью целовал меня в шею. Нет, лучше об этом не вспоминать!

Противно, хоть волком вой! Прошло полчаса, но никого из интересовавших меня людей я так и не увидела. В подъезд заходили и выходили из него обычные жильцы.

Неожиданно меня осенила мысль: а вдруг в квартире никого нет?! Нужно срочно позвонить из автомата и проверить, снимет ли кто-нибудь трубку. Я нашла телефонную будку и набрала номер. Послышались длинные гудки. По всей вероятности, там действительно пусто. Это был шанс! Другого может не быть. Ключи у меня были. Они сохранились еще с тех пор, как я приезжала сюда на эти дурацкие свидания. Валерий сам дал мне их на тот случай, если вдруг я не застаю его дома. Наверное, он про них забыл. Я знала, что ключи мне когда-нибудь пригодятся, поэтому постоянно носила их с собой.

В подъезде с бешеной скоростью заколотилось сердце. Оно готово было выпрыгнуть из груди. У меня закружилась голова и потемнело в глазах, но я сумела справиться. Подойдя к двери, я прислушалась. Тихо. Дрожащими руками открыла дверь и зашла в квартиру. Бог помнил обо мне – там никого не было. К моему великому удивлению, везде была идеальная чистота, словно вернулось то время, когда мы встречались здесь с Валерием.

На стуле висела тщательно выглаженная рубашка моего бывшего «возлюбленного». На диване лежали его брюки и твидовый клетчатый пиджак. Да, сколько его помню, он всегда классно одевался. Большой специалист в области моды. Ему бы манекенщиком работать, а не на бандитов.

Я взяла пиджак и вывернула карманы. Пусто. Идеальная чистота в квартире говорила о том, что братки здесь, судя по всему, пока не появлялись. Скорее всего, Валерий опять прикидывается менеджером и раскручивает какую-нибудь несчастную женщину.

Сегодня же надо поехать в камеру хранения за пистолетом. С ним намного спокойнее. Посмотрев на часы, я принялась шарить по шкафам, полкам и всевозможным ящикам. Хотелось найти любую зацепку, чтобы понять, к какой именно преступной группировке относятся эти люди. Ничего особенного найти не удалось.

В шкатулке, стоявшей на телевизоре, лежала пара тысяч долларов. Не раздумывая, я сложила баксы пополам и сунула их в карман. Деньги мне сейчас необходимы, как никогда.

Увидев полку с кассетами, я кинулась к ней. Надо обязательно разыскать ту, на которой эти гады засняли меня. Кассеты были совершенно одинаковые, без надписей и каких-либо опознавательных знаков. Пришлось включить видео. То, что я увидела, потрясло меня. Это была жуткая порносьемка. Мужик с куполами и его напарник в извращенной форме насиловали молодую, симпатичную женщину. Она теряла сознание и молила о помощи. Боже мой, а ведь то же самое они проделывали со мной. Грязные, вонючие ублюдки!

Я включила вторую кассету. На ней мой блондинчик занимался любовью с незнакомой женщиной. Я посмотрела на полку. Кассет штук пятьдесят, не меньше. В любой момент в квартиру могут войти. Может, сложить эти кассеты в сумку и увезти? В любом случае среди них должна быть моя. Выключив телевизор, я принялась искать сумку. Неожиданно услышала, как в замке поворачивается ключ.

Входная дверь распахнулась, и в коридоре раздались шаги. Времени на раздумья не было. Я подбежала к окну и встала за длинную бархатную штору.

– Если бы ты знала, как я ждал этого дня!

Вне всякого сомнения, это голос блондинчика. Посмотрев в щель, я увидела Валерия, который выглядел, как всегда, сногшибательно. В одной руке он держал букет орхидей, а в другой – вазу.

– У тебя так уютно.

В комнату вошла приятная женщина лет на пять постарше меня. Я прижалась к стене и молила Бога только об одном, чтобы ни блондинчик, ни его новая пассия не услышали, как громко стучит мое сердце!

– Это и есть мое холостяцкое гнездышко, про которое я столько тебе рассказывал.

– У тебя шикарное гнездышко.

– Это точно, только в нем не хватает хозяйки.

– Не торопи меня, Валера, я еще не готова. Ты же знаешь, что я замужем. Мой муж сделал для меня очень много, и я обязана ему. Он влиятельный человек. Дай мне время во всем разобраться.

– Боже упаси, Марина, не подумай предвзято. Я ни на чем не настаиваю. Просто мне приятно видеть тебя рядом. Ты превращаешь мою жизнь в сказку. У меня еще никогда не было столь изысканной и шикарной женщины.

Марина захихикала, а блондинчик, небрежно сунув цветы в вазу, опустился перед своей пассией на колени.

– Обещай мне, что, как бы ни складывались наши дальнейшие отношения, ты никогда меня не оставишь...

Женщина покраснела до самых ушей, прижала голову блондинчика к своему животу и еле слышно произнесла:

– Знаешь, с тех пор как мы познакомились, моя жизнь обрела смысл. Я влюбилась, как глупая дурочка, и ничего не могу с собой поделать. Мой муж постоянно занят, редко бывает дома, и я стала сомневаться в целесообразности своего брака.

Валерий достал коньяк, наполнил бокалы, поставил на стол нехитрую закуску и включил медленную музыку. Все это он когда-то проделывал со мной...

Сомневаться не приходилось – он действует по четко отработанной схеме. Я почувствовала, как дрожат мои ноги. Господи, сколько же мне понадобится простоять за шторой.

– За нас!

Блондинчик и его новая жертва, осушив бокалы, слились в горячем поцелуе. Мой бывший «возлюбленный» стал аккуратно расстегивать пуговицы на платье Марины. Вскоре парочка упала на диван и активно занялась сексом. Стоять и смотреть на все это было не только невыносимо, но и противно до тошноты.

Страшная злоба к Валерию, смешанная с жалостью к невинной женщине, овладела мной. Несчастная, она еще не знает, что ждет ее впереди!

Через несколько минут парочка переместилась на кухню варить кофе. Я думала, что уже никогда не дождусь, когда они уйдут из квартиры. Не знаю, сколько часов мне пришлось простоять за шторой, но наконец наступил момент, когда Валерий пошел провожать свою новую пассию. Как только входная дверь захлопнулась, я схватила большую черную сумку, лежавшую в углу комнаты, и принялась лихорадочно запихивать в нее кассеты. Когда полка опустела, я с трудом закрыла сумку и, убедившись в том, что забрала все, выскочила на лестничную площадку, закрыв входную дверь.

Добравшись до Медведкова, я бросила сумку в прихожей и побежала в ближайший магазин покупать видик. Вернувшись домой, высыпала кассеты из сумки и принялась искать свою. К моему глубокому сожалению, я напрасно старалась.

Кассеты, на которой были запечатлены надругательства надо мной, среди них не оказалось. Только бы она не попала в руки к моей матери... Мама не перенесет такого позора.

Следующим этапом была поездка в камеру хранения. Открыв ячейку, я достала пистолет Матвея и сунула в сумочку. Так спокойнее. Теперь можно и с блондинчиком «пообщаться»!

С трудом дождавшись следующего дня, я отправилась на прежнее место.

Двор был полон ребятишек и сидевших на скамейках бабушек. Опустившись на вчерашнюю лавочку, принялась смотреть на Валерины окна.

– Смотри, опять тетя лысая пришла, – прозвучал детский голосок.

Оглянувшись, я увидела своих вчерашних знакомых.

– Да не лысая она вовсе. Просто она кепку так надела.

– А зачем она каждый день в наш двор приходит?

– Наверное, кого-нибудь ждет?

– Давай спросим кого?

– Зачем, пусть сидит. Она никому не мешает.

Я еще раз посмотрела на девочек и, мило улыбнувшись, произнесла:

– Привет, подружки! У вас очень симпатичные куклы.

– Здравствуйте. Скажите, а правда, что у вас волос нет?

– Есть. Просто они старые.

– Это как?

– Ну, как у бабушек.

– Белые?

– Белые.

– Как снег?

– Точно.

– Тогда сколько же вам лет?

– Много, – засмеялась я.

Я подошла к девочкам и взяла в руки одну из кукол:

– Нравится?

– Очень.

– Это мне мама купила.

– А хочешь, чтобы мама купила тебе еще одну красивую Барби?

– Хочу.

– Тогда давай ты мне сделаешь одно маленькое одолжение, а я за это дам тебе денежку.

Ты отдашь ее маме, она пойдет в магазин и купит тебе куклу. Договорились?

– Договорились. Только нам надо две Барби, нас же двое, – сказала вторая девочка.

– Хорошо.

– Что мы должны сделать?

– Самую малость. Вон там, – я показала рукой в сторону Валериного подъезда, – живет мой очень хороший знакомый. Его мама не хочет, чтобы мы с ним встречались, поэтому у меня нет возможности подняться и проверить, дома он или нет.

– Нам нужно позвонить в квартиру и попросить вашего знакомого спуститься?

– Нет, я была бы вам очень признательна, если бы вы поднялись на третий этаж, позвонили в нужную мне квартиру и проверили, есть в ней кто-нибудь или нет.

– А если ваш знакомый дома и откроет дверь?

– Ничего страшного, вам нужно просто сделать вид, что вы ищете свою подружку и ошиблись дверью.

– Ладно. Тогда мы побежали?

– Давайте, а я вас буду ждать.

Девочки вприпрыжку помчались по указанному адресу, а я напряглась и стала с нетерпением ждать их возвращения. Мне показалось, что с тех пор, как они ушли, прошла целая вечность. Наконец из подъезда выскочили мои новые знакомые и с радостью бросились ко мне:

– Там никого нет, мы минут пять звонили, бесполезно. Ну что, вы нас не обманете, дадите на Барби?

– Конечно, вы честно заработали эти деньги, – улынулась я и протянула девочкам сто рублей.

Девочки дружно прокричали: «Спасибо!» – и бросились к ближайшему магазину. А я, не теряя времени, направилась к злосчастному подъезду. Пистолет приятно грел мое тело, а в голове было одно-единственное желание – УБИТЬ!

Сейчас я зайду в квартиру, спрячусь за шторкой, дождусь прихода этого дон жуана, припугну пистолетом, получу достоверную информацию о местонахождении изнасиловавших меня мужланов и тех, кто стрелял в Матвея. А потом я прострелю блондинчику его никчем-

ную башку и мужское достоинство, которое он сует направо и налево. От сумбурных мыслей стучало в висках, голова кружилась. Трясущимися руками я открыла входную дверь и вошла.

Зловещая тишина... Держа в одной руке пистолет, а другой вытирая пот со лба, я прошла в гостиную. Картина, представшая моему взору, привела меня в состояние дикого ужаса и заставила закричать.

На полу, лицом вниз, лежал блондинчик. Его руки были связаны толстой веревкой. Под ним растеклась большая лужа крови. Я сняла пистолет с предохранителя и поставила палец на спуск. Мне показалось, что в квартире кто-то есть. К счастью, мои подозрения не подтвердились.

В комнатах никого не было. С трудом преодолев собственный страх, я подошла к расprostертому Валерию, взяла его руку и попыталась нащупать пульс. Рука оказалась холодной. Пальцы неестественно вытянуты. Схватив Валерию за плечи, я постаралась перевернуть его лицом вверх. Тело оказалось очень тяжелым. Когда мои попытки увенчались успехом, я не смогла удержаться от крика. Лицо блондинчика напоминало сплошное месиво. Кто-то хорошо постарался. Перед тем как убить, его, судя по всему, долго пытали. Это было видно по большому количеству ссадин, ножевых ранений и телесных повреждений.

Находиться рядом с трупом, а тем более оплакивать своего бывшего «возлюбленного» у меня не было желания. Я посмотрела на свои руки.

Кругом мои отпечатки пальцев. А что, если сюда заявится убийца или приедет милиция. Я постаралась привести свои мысли в порядок. Увы, но эта задача оказалась мне не под силу. Перед глазами все плыло, в ушах звенело.

Блондинчик лежал, открыв рот, а его глаза, такие холодные и безжизненные, казалось, смотрели на меня. Вот сейчас встанет и вцепится мне в волосы. Нет, так можно дойти до сумасшествия! Еще немного, и я потеряю сознание. Нужно срочно убираться из этой проклятой квартиры! Я стремглав бросилась к входной двери, но тут же остановилась как вкопанная. За спиной раздался пронзительный телефонный звонок. Он звучал так громко, что мне захотелось заткнуть уши.

Наверное, то самое неведомое шестое чувство, о котором столько говорят, подсказало мне, что это звонят по мою душу. Не ожидая от себя такой решительности, я подошла к телефону и сняла трубку.

– Привет, мочалка! А мы думали, ты тихушница, да ошиблись...

Я сразу узнала голос. Вне всякого сомнения, он принадлежал тому, с куполами.

– Подойди к окну и посмотри вниз, дура! К тебе направляется наша доблестная милиция. Убила ты все-таки своего «возлюбленного»! Наверное, из ревности? А может, из-за того, что он тебя так подставил?!

– Я никого не убивала, – прошептала я в трубку.

– Не дури! Ты попалась, сучка, и тебе не выкрутиться...

– Я не убивала.

– Закрой свой поганый рот и слушай... В этой хате даже у стен есть уши и глаза! Немедленно сдавайся ментам и не брыкайся. Иначе отправишься следом за своим муженьком и любовником! Будешь послушной девочкой – мы оставим тебя в покое, а станешь перечить, так мы тебя, сука, из-под земли достанем и ляльку твою найдем!

В трубке послышались короткие гудки. Я подошла к окну и увидела, как к подъезду подъехали сразу три милицейские машины. Инстинкт самосохранения заставил меня броситься к входной двери и выбежать на лестничную площадку.

Бежать вниз бессмысленно. С первого этажа доносились голоса. Это менты... Я поняла, что оказалась в ловушке. У меня был один выход – подниматься к чердаку. Я не знала, зачем и куда бегу, но я точно знала одно: что должна убежать от этой квартиры как можно дальше.

Поднявшись на последний этаж, я толкнула чердачную дверь. К моему изумлению, она оказалась открытой. Мне ничего не оставалось, как юркнуть в полутемную щель. Я бежала по чердаку, споткнулась о какие-то выброшенные доски.

Расцарапав колени и не обращая внимания на боль, перешагивала через горы хлама и выброшенных бутылок. Впереди уже показалась дверь, ведущая в последний подъезд. Я с облегчением перевела дух, но вдруг неожиданно почувствовала резкий удар по спине. Обернувшись, я увидела дуло снайперской винтовки с оптическим прицелом. Оружие держал парень в черной вязаной шапочке, натянутой на лицо, с прорезями для глаз.

– Ты что здесь делаешь? – спросил он сурово.

– Убегаю.

– От кого?

– От ментов. Они через секунду будут здесь.

– А что ты натворила?

– Там мужчину убили, но я его не убивала, клянусь. Получилось так, что все факты против меня. Послушай, будь человеком,пусти меня. Я же тебе говорю, что сейчас сюда придут менты.

– Что ж, может быть.

Молодой человек убрал винтовку, положил ее в чехол для скрипки, затем надел лежавшее на бревне черное драповое пальто, достал из кармана сверкающий пистолет и направил на меня.

– Пойдешь со мной и не вздумай делать глупости. Запомни, я очень хорошо стреляю. Так ты говоришь, в какой подъезд менты приехали?

– В первый.

– Что ж, тогда следуй за мной, иначе будет поздно.

Молодой человек схватил меня за руку и вытащил на крышу. Мы подошли к самому краю и посмотрели вниз. Там, далеко внизу (все-таки десятый этаж!), я разглядела милицейские машины и большое скопление народа.

– Только этого мне еще не хватало, – присвистнул молодой человек и презрительно взглянул на меня. Он ткнул мне пистолетом в спину и зло произнес: – Ну-ка, дурында, ногами шевели.

Добравшись до противоположного края крыши, мы с надеждой посмотрели на крышу соседнего дома. Чтобы туда попасть, необходимо было перепрыгнуть пару метров. Я попятилась назад, чувствуя, что запросто могу свалиться в обморок в эту не такую уж и маленькую щель.

– Давай прыгай, не стой как вкопанная!

– Я не смогу.

– Сможешь! Я кому сказал, прыгай!

Незнакомец ударил меня по шее пистолетом, я вскрикнула и сжалась.

– Последний раз говорю, прыгай!

– Хочешь, убей, но я прыгать не буду.

Незнакомец толкнул меня вперед, я пролетела положенные метры и сползла вниз, чудом зацепившись за карниз.

– Держись... – донеслось до меня.

Стараясь не смотреть вниз, я попробовала подтянуться, но последние силы покидали меня. Незнакомец перебрался на соседнюю крышу, положил футляр и протянул мне руку:

– Держись крепко, сейчас я тебя вытащу.

Я закрыла глаза и приготовилась к самому худшему:

– Я сейчас упаду...

– Не упадешь! Помогай мне хоть немного! – Он схватил меня за руки, а я постаралась, собрав волю в кулак, еще раз подтянуться. К моему удивлению, чудо произошло, и я очутилась на крыше.

– Спасибо. – Голос мой дрожал, а из глаз текли слезы.

– На здоровье.

Незнакомец снова достал пистолет:

– Пошевеливайся быстрее!

– Да убери ты свою пушку! Я и без нее все сделаю!

Незнакомец убрал пистолет и пошел следом. Дойдя до края крыши, я остановилась и вопросительно посмотрела на него. До следующей крыши метров десять. Не допрыгнуть при любом раскладе.

– Куда дальше? Такое расстояние я не перелечу!

– А тебя никто и не заставляет.

Незнакомец открыл чердачную дверь, и мы с трудом протиснулись внутрь. С чердака вышли на лестничную площадку и спустились на лифте на первый этаж.

– Ну что, приятно было познакомиться. – Я улыбнулась. – Давай прощаться, может, еще свидимся?

– Ты куда это собралась?

– На улицу.

– Ты ведь и двух шагов не пройдешь. У тебя же руки и футболка в крови.

Я посмотрела на свои руки и тяжело вздохнула. На футболке – брызги крови.

– Давай в подвал, там отсидимся. Мне сейчас тоже на улице светиться нежелательно.

Мы спустились в подвал и сели на небольшое бревно. Незнакомец подошел к маленькому окну и стал смотреть на улицу.

– Отсюда не видно, но думаю, что к нам никто не должен сунуться.

– Дай бог.

Неожиданно незнакомец резко развернулся, подошел ко мне и с размаху ткнул пистолетом в живот. Я закрыла глаза и сморщилась от боли.

– Говори, сучка, кто тебя подослал, иначе пристрелю как собаку.

– Куда подослал? – выдавила я из себя.

– Ко мне, дрянь!

– Никто, я сама по себе...

Незнакомец снял с меня кепку и присвистнул от удивления.

– Я думал, ты молодая. Морда молодая, а волосы седые. Такого я еще не видел. Сколько же тебе лет, старушка?

– Еще и тридцати нет.

– Выглядишь ты на пятьдесят.

– Спасибо. Я приму это как комплимент.

– А я тебе комплименты говорить не собираюсь. Уродина!

Я еще раз посмотрела на незнакомца, и вдруг меня осенило: а ведь он и есть убийца! Это он убил Валерия и спрятался на чердаке! Как же я сразу не догадалась! Иначе что ему делать на чердаке с винтовкой и пистолетом?

– Это ты убил блондинчика?

– Какого блондинчика?

– Того самого, к которому сейчас приехала милиция.

Незнакомец с явной неприязнью взглянул на меня, и я почувствовала, как холодный ветерок пробежал по моей спине. Зачем я сказала это?! Кто тянул меня за язык?! Наверное, у меня не осталось никаких шансов выжить.

– Я не знаю, про какого блондинчика ты говоришь, но если кто-то из нас и есть убийца, то это ты! У тебя все в крови, кроме твоей седой башки!

– Отпусти меня, зачем я тебе сдалась? Я старая больная женщина. Меня ребенок дома ждет.

– Разжалобить хочешь? Никакая ты не старая, просто башка у тебя седая. Можно сказать, почти блондинка, – засмеялся он. – Так кого ты там замочила?

– Я в отличие от некоторых никого не мочила. Отпусти меня, я, честное слово, никого не убивала, нигде не была и тебя никогда не видела. Мне даже приятно, что это сделал именно ты, по крайней мере, грех снял с моей души.

– Ладно, хорош мне вола крутить! Думаешь, лапши на уши навешать? Если ты не расскажешь, кого убила и как вышла на меня, то я продырявлю твой живот, уяснила?

– Люди услышат выстрелы и спустятся в подвал.

– У меня глушитель, запомни это.

– Ладно, буду знать, – всхлипнула я.

– Я жду...

– С тобой я встретилась случайно, клянусь. Я убегала от милиции и забежала на чердак. Смотрю, а там стоишь ты.

– А почему ты убегала от милиции?

Я услышала, как незнакомец привел пистолет в боевую готовность, и почувствовала, что это может закончиться для меня плачевно. Я заторопилась:

– Я скрывалась от ментов, потому что убила человека.

– Вот как? И кого же?

– Своего бывшего любовника.

– За что?

– Из ревности.

– Он что, тебя бросил? – усмехнулся незнакомец.

– Да, он нашел себе другую женщину.

– Понятно. Будем надеяться, что ты не врешь. Дождемся ночи и пойдем к моей тачке.

Она припаркована в квартале отсюда.

– Ты меня отпустишь?

– Я этого не сказал.

– Но ведь ты же поверил, что мы встретились случайно и я не имею к тебе никакого отношения.

– Я этого не сказал.

– Но почему?

– Потому что я вообще никогда и никому не верю.

– Зачем я тебе нужна?

– Сам пока не знаю. В моей работе не нужны и не должны быть такие случайные встречи.

– Кем ты работаешь?

– Тебе не обязательно знать. Ты и так слишком много видела.

– Я ничего не видела и не знала, клянусь.

– Для меня это больше чем достаточно.

Наконец-то сгустились сумерки. Незнакомец подтолкнул меня в спину, и мы вышли из подвала. Проплутав по дворам, мы подошли к одиноко припаркованной «восьмерке». Незнакомец открыл багажник и положил туда футляр от скрипки. Достал канистру с водой и промокнул полотенце.

– На, вытрись, а то с тобой ни один пост ГИБДД не минует спокойно.

Я принялась тщательно тереть руки в надежде смыть кровь.

– Лицо тоже протри, бытовушница проклятая!

– Кто?

– Бытовушница, а как тебя иначе называть?

– Называй как хочешь, мне все равно.

Сев в машину, я откинулась на сиденье и закрыла глаза.

– Куда мы едем?

– Заткнись и не задавай лишних вопросов!

Я не заметила, как задремала. Проснулась оттого, что кто-то похлопал меня по плечу.

– Нервы у тебя – класс! Замочила любовничка и еще спишь после этого.

Я открыла глаза и увидела незнакомца.

– Это от переутомления и нервного напряжения, – ответила я.

Мы вышли из машины и направились к стоящему на отшибе частному дому.

– Это твой дом?

– У меня нет ничего постоянного. Это мое временное пристанище.

– Понятно, значит, и мое тоже.

– Я этого не сказал, – усмехнулся незнакомец.

Я зашла в комнату и присела на ближайшую табуретку. Молодой человек снял длинное драповое пальто и аккуратно повесил на вешалку. Положил на полочку шапку и повернулся ко мне. На меня смотрел молодой симпатичный парень лет двадцати восьми, с правильными чертами лица, только скулы, пожалуй, были немного широковаты.

– Может, познакомимся? – улыбнулась я. – Даже не знаю, как тебя называть – спаситель или похититель?

– Наверное, спаситель. Если бы не я, то ты бы никогда не смогла прыгнуть на соседнюю крышу.

– Учитывая то, что я чудом зацепилась за ее край...

– Кто виноват, что ты так хреново прыгаешь. Что ж, давай знакомиться.

Незнакомец грубо схватил меня за руки и связал запястья плотным жгутом.

– А это зачем? – прошептала я.

– Для профилактики. Меня зовут Павел, – представился он.

– Очень приятно. Жанна.

– Мне тоже. Так приятно, что приятнее не бывает.

Незнакомец сел за стол, открыл банку тушенки, отрезал ломоть хлеба и принялся с аппетитом поглощать вкусно пахнущие консервы.

– Есть хочешь?

– Не отказалась бы, – вздохнула я. – Как-то не очень приятно сидеть с завязанными руками.

– Не получишь. Не заслужила! – цинично процедил этот странный тип.

– Очень остроумно!

– Так, может, Жанна, ты все-таки признаешься, как очутилась на чердаке? Кто тебя послал?

– Я уже устала объяснять, что встретила тебя случайно, о чем теперь сильно жалею.

– Придет время, и ты пожалеешь еще больше.

Павел аккуратно выскреб остатки тушенки из банки. Затем налил полстакана водки и разом выпил.

– Водочкой могу угостить. Хочешь чуть-чуть пригубить?

– Я не пью водку.

– Так ты что, особенная, что ли?! Или тебе западло со мной водки выпить?

– Я просто не пью водку.

– Ну и сиди, дура!

Павел подошел ко мне, схватил за шиворот и потащил волоком в соседнюю комнату. Как оказалось, это был самый настоящий чулан, без окон и освещения. Прижавшись к стене, я поджала под себя коленки.

- Сегодня тебе придется ночевать здесь.
- А если я захочу в туалет?
- Вон ведро стоит.
- Ты думаешь, у меня получится делать это с завязанными руками?
- Не знаю, не пробовал.
- Может, все-таки развяжешь?

Павел злобно взглянул на меня и на минуту задумался.

– Ну что тебя смущает?! Все равно никуда не убегу. Здесь даже окон нет. Или ты меня боишься? – жалобно протянула я.

– Вот еще. Ладно, твоя взяла, иди сюда. – Павел развязал мне руки. Я с благодарностью кивнула и стала растирать затекшие кисти. Когда дверь захлопнулась, я положила голову на колени и заплакала. Перед глазами проплыл образ Матвея, такого родного и любимого. Затем вспомнилась дочь, мама, но вскоре все затмила страшная картина распростертого тела убитого блондинчика.

Меня затрясло, и я зарыдала в голос. Неожиданно дверь открылась, и на пороге появился Паша. На нем были длинные семейные трусы и белая майка. На плече красовалась красочная татуировка в виде злобного дракона.

- Что реवेशь?! – прикрикнул он на меня.
- Я заревела еще громче.
- Я тебя спрашиваю, что ты разнюнилась?
- Тебе какое дело?
- Да мне в принципе все равно, просто спать мешаешь.
- Извини, – прошептала я и вытерла ладонью слезы.
- Да ладно, плачь, только потише. Может, водки хочешь?
- Хочу.
- Ты же не пьешь водку?
- Не пью, но сейчас выпью.
- Тогда пойдем.

Паша помог мне подняться и повел на кухню. Я села на стул и с интересом стала его рассматривать.

- Что уставилась, понравился, что ли?
- Вот еще, такие, как ты, вообще не в моем вкусе.
- Мне тоже никогда не нравились седые бабы.
- А я и не горю желанием тебе нравиться.
- Посмотрела бы ты сейчас на себя, просто мечта бомжа!

Паша налил стакан водки и поставил его перед моим носом. Я понюхала прозрачную жидкость, сморщилась и отодвинула стакан.

- Зачем так много?
- Давай пей, тебе в самый раз будет.
- А что за водка?
- Водка как водка.
- Я имею в виду, как называется?
- «Столичная», – усмехнулся он и бросил на меня злобный взгляд. – А может, тебе все-таки запахло со мной пить??
- Нет. Просто я не пью паленую водку.
- Что ж, здесь тебе выбирать не приходится.

– А может, закусить дашь?

– Может, и дам, если хорошо попросишь.

– Вот еще!

Я взяла стакан и стала пить, морщась и преодолевая тошноту.

– Ну ты даешь! А говоришь, не пьешь... – с удивлением протянул Павел и протянул мне ломоть черного хлеба.

Я съела хлеб, чувствуя, как кружатся и меняются местами пол с потолком. Перед глазами все плыло, и мне захотелось только одного – лечь в теплую и мягкую постель.

– Я хочу спать.

– Что-то быстро тебя повело.

Встав из-за стола, я направилась в чулан, который уже не казался мне тюремной камерой. Не раздеваясь, я плюхнулась на раскладушку и крепко уснула.

Глава 5

Проснулась я от дикой головной боли. Мне казалось, что стоит встряхнуть головой и она разлетится на кусочки. Вне всякого сомнения, виновата вчерашняя водка. Никогда не пила ее на голодный желудок и тем более в таких количествах.

Встала с раскладушки и дернула дверь. Закрыто. Вот придурок! Интересно, сколько сейчас времени? День или ночь? Долго ли я спала? Я стала стучать, что было силы. Не знаю, сколько мне пришлось тарабанить, но на мой стук никто не отреагировал.

– Паша! Паша, придурок хренов! Открой дверь! – вопила я.

Неожиданно дверь открылась, и на пороге появился заспанный Паша. Он схватил меня за шиворот и злобно произнес:

– Это кто придурок?

– Прости, но я не могу здесь больше сидеть. Я хотела узнать, который час.

– Я задал тебе вопрос: кто придурок?

– Ты, – прошипела я.

– Я?!

– Конечно, а что, здесь есть еще кто-то, кроме тебя? Какого черта ты вообще меня сюда привез, а тем более запер?! Нам надо было еще раньше разбежаться, когда на чердаке встретились. Шел бы ты своей дорогой и меня не трогал. Мне без разницы, кто убил блондинчика – ты или кто-то другой.

– Послушай, бытовушница! Что ты мне уже второй день мозги компостируешь про какого-то блондинчика! Мне наплевать, кого ты убила! А сидеть в этом чулане ты будешь столько, сколько я посчитаю нужным! И если вздумаешь орать и мешать мне спать, я тебя застрелю. Понятно?!

– Понятно.

– Ну вот, так-то лучше. – Паша отпустил мой воротник, усмехнулся и закрыл дверь.

Я припала к двери и крикнула:

– Ты мне не сказал, сколько времени!

– Тебя это не должно интересовать.

Мне ничего не оставалось делать, как снова лечь на раскладушку и закрыть глаза. Сколько я так лежала, не имею представления. Иногда казалось, что прошли сутки, затем двое, а может, и того больше. Я теперь поняла, как сидят узники в камере. Только им хоть баланду приносят, а мне даже и такой привилегии нет. Толчок есть, стол есть, раскладушка тоже имеется, а вот еду мне никто не носит. Интересно, что за странный тип этот Павел? Имеет ли он отношение к убийству блондинчика? Если не имеет, то какого черта он делал на чердаке с винтовкой в руках и пистолетом в кармане? Интересно, какие могут быть дела, тем более с такой экипировкой? Блондинчика пытали при помощи ножа и били чем-то тяжелым. У Паши ножа вроде не было. А вдруг он и в самом деле случайный человек?

Скорее всего, так оно и есть. Если бы Паша относился к тем, кто подставил меня с блондинчиком, то уже давно сдал бы меня в милицию. Нет, по-моему, он сам чего-то боится и меня подозревает.

Услышав быстро приближающиеся шаги, я моментально насторожилась. Открылась дверь, и на пороге появился Павел. Он выглядел посвежевшим и, кажется, был в отличном расположении духа. Белая майка подчеркивала его хорошо развитую мускулатуру, а спортивные штаны обтягивали крепкие ноги. На шее висела умопомрачительной толщины золотая цепь. Сегодня он выглядел «настоящим пацаном».

– Как самочувствие? – улыбнулся он.

– Отвратительно.

– А что так?

– Если тебя сюда посадить, какое у тебя будет самочувствие?

– Крысы по тебе не бегали?

– Что?!

– Я спрашиваю, крыс не видела?

– Каких еще крыс?

– Самых обыкновенных, с острыми зубами. Я сюда вообще стараюсь никогда не заходить, они здесь кишмя кишат. Отраву кидал, ловушки крысиные ставил – бесполезно. Ночью пищат, аж в другой комнате слышно. Вот пришел тебя проводить. Думал, может, крысы тебя уже с аппетитом скушали. Не ожидал, что ты живая и здоровая.

Мне стало плохо. Нагнувшись, я заглянула под раскладушку. Мне показалось, что там шевельнулся серый комочек. Заорав, я бросилась к двери. Оттолкнув своего мучителя, я пулей вылетела на улицу и без сил опустилась на крыльцо.

Глаза заболели от яркого солнца. Погода стояла чудесная. Паша вышел следом.

– Что орешь как ненормальная?

– Я больше в чулан не пойду. Сам теперь там спи. Хоть стреляй – не пойду.

– Столько времени там просидела – и ни хрена, а сейчас визжишь как ошпаренная.

– Я не знала, что там крысы.

Паша посмотрел на часы, резко схватил меня за руку и потащил в дом.

– Куда ты меня тащишь? – Я постаралась вырваться.

– К телевизору. Хочу тебе кое-что показать. Я уже сегодня видел. Сейчас повторение будет.

– Не хочу ничего смотреть. Я есть хочу.

– Успеешь. Посмотри, я думаю, что тебе будет довольно интересно.

Мне пришлось сесть на стул напротив телевизора и ждать чего-то необычного. На экране появилась заставка программы «Криминал». Я прослушала информацию о сильном пожаре, нескольких дорожно-транспортных происшествиях, убийстве крупного бизнесмена и бытовых убийствах.

– Не понимаю, почему ты считаешь, что мне это должно быть интересно.

– Не торопись. Сейчас ты услышишь то, что вряд ли оставит тебя равнодушной.

Буквально через несколько секунд на экране вспыхнула надпись: «Следователь просит помочь». С удивлением увидела свою фотографию и услышала голос диктора, от которого по телу побежали мурашки и перехватило дыхание:

«За совершение тяжкого убийства разыскивается Виноградова Жанна Владимировна, 1973 года рождения...»

Дальше все было словно в тумане. Запомнилась лишь последняя фраза:

«У нас имеются данные, что Жанна Виноградова покрасила волосы в седой цвет, вероятно, для того, чтобы скрыть свой возраст».

Когда передача закончилась, я по-прежнему тупо смотрела на экран. Я даже не заметила, что Павел выключил телевизор.

– Тебе раньше было лучше.

– Что?

– Я говорю, что на фотографии ты мне понравилась больше. Можно сказать, что даже очень ничего. Зачем ты покрасила волосы в такой бестолковый цвет?

– Я их не красила. Я поседела. Такой краски не существует. Надо много пережить, чтобы стать старухой за один день, – тихо произнесла я.

– Почему же по телику сказали, что ты их покрасила? – не унимался Павел.

– По телику много что говорят. Например, что я убила человека, хотя я никогда никого не убивала.

– Да ладно заливать!

– Мне совершенно безразлично, веришь ты или нет. Меня подставили. В данный момент я больше всего волнуюсь за то, что теперь не смогу свободно передвигаться по улице. Вдруг кто-нибудь захочет меня опознать и сдать ментам.

– Зачем далеко ходить, это могу сделать я.

– Что?! – уставилась я на него безумным взглядом.

– Что слышала. Если мне вздумается, я могу тебя сдать ментам.

– Хорош стукача из себя строить. У тебя-то тоже рыльце в пушку. Какого черта ты делал на чердаке, имея при себе столько оружия?!

– А это уже не твоего ума дело. Дергай отсюда, поняла! Охломонка седая! Тебя первый же пост остановит и в ментовку заберет! На тебя розыск объявили, милочка.

– Ты меня выгоняешь?

– Выгоняю. Топай отсюда, пока не пристрелил. Надоела со своими дурацкими вопросами.

Я встала, достала из кармана резинку и собрала волосы в пучок. С тоской посмотрела на испачканную футболку:

– Хорошо, я уйду. Только дай мне какую-нибудь майку, что ли. Я не могу идти в таком виде.

– Как это, дай?! Она, между прочим, денег стоит.

– Тогда продай.

– Сто баксов.

– Ты что, с ума сошел, что ли?! С чего ты взял, что твоя дерьмовая майка стоит сто баксов?!

– Дерьмовая, не дерьмовая, а за сто баксов одну продам.

– Пользуешься тем, что до магазина я не дойду. У меня, к сожалению, нет выбора.

– Гони сто баксов, получишь чистую вещь. Спортивные штаны – триста баксов.

– Я не выношу спортивные штаны.

– Смотри, как знаешь. На джинсах, прямо у кармана, пятно крови.

Я посмотрела на джинсы. В самом деле, у кармана красовалось довольно большое пятно. Если прикрыть футболкой, будет незаметно, но все же в моей ситуации лучше с таким не ходить. Я достала кошелек, отсчитала четыреста баксов и протянула их этому жмоту:

– На, подавись.

Он никак не отреагировал на мои слова. Подошел к шкафу, достал черную выгоревшую футболку, старые заношенные спортивные треники и протянул мне:

– Как раз на четыреста баксов потянет.

Я взяла шмотье и вышла в другую комнату. Разглядывая это барахло, я поморщилась, но делать нечего, и я стянула джинсы. Услышав смешок, я обернулась и увидела Павла, стоящего на пороге.

– Между прочим, подглядывать нехорошо.

– А я и не подглядывал. Я же не прячусь, а просто интересуюсь. Фигурка у тебя, как у манекенщицы. Если бы не седая башка, то можно сказать, что ты красивая баба.

– Что, понравилась?

– Больно надо. Ты вообще не в моем вкусе.

– Ты тоже не особо мне симпатичен.

Я сморщилась и ехидно произнесла:

– В хорошее время никогда бы не надела такие паршивые шмотки, а уж тем более не потратила бы на них сумасшедшую сумму денег.

– А когда у тебя были хорошие времена?

– Были. Не всегда же я с седой головой ходила.

Вытащив из кармана джинсов бумажник, я положила его в карман спортивных штанов. Я старалась не смотреть на Павла.

– Знаешь, на кого ты сейчас похожа? – не унимался тот.

– Не знаю и знать не хочу, – сказала я и натянула на глаза кепку.

– На дачницу-огородницу. Хочешь, дам тебе тяпку, чтобы правдоподобнее было. Тогда ни один постовой не остановит.

– Пошел ты со своей тяпкой!

Я дошла до калитки и оглянулась на Павла.

– Тебе хоть есть куда идти? – весело спросил он.

– Не знаю. Не пойму, почему ты так радуешься?

– А что мне не радоваться. Продал старье за четыреста баксов. Пустячок, но приятно. Не каждый день может так подфортить. Не забывай, что ты в розыске. Домой тебе нельзя, да и к родителям тоже.

– За это не волнуйся, торгаш!

Открыв калитку, я медленно шла по проселочной дороге. Чудовищное дело, но идти-то мне действительно некуда. Ведь у меня в последнее время и знакомых-то не было. Я имею в виду тех знакомых, к которым можно прийти и честно рассказать о своей беде. Возвращаться в съемную квартиру тоже страшно.

Вдруг хозяйка смотрела «Криминал» и уже меня опознала. Не мудрено, что там меня может ждать засада. Страшно остаться одной и понять, что ты никому не нужна. У меня даже нет ни одной подруги! Я дошла до опушки леса и остановилась. Нет, наверное, все-таки лучше вернуться обратно. Опустив голову, я поплелась назад.

На крыльце сидел Павел с бутылкой пива в руках. В зубах у него торчала сигарета.

– Мне некуда идти, – сказала я еле слышно.

– Я так и понял.

– Почему ты меня не остановил?

– Зачем? Я знал, что ты вернешься.

– Ты всегда такой самоуверенный?

– Всегда.

– Да? А мне каждую минуту казалось, что я услышу, как кричат: “Жанна, Жанна, стой!”

Оглянусь и увижу тебя.

– Не дожدهшься! – ухмыльнулся Павел.

– Скотина, гад! – не выдержала я, подняла с земли камень и запульнула им в Павла.

Он успел нагнуться, и камень пролетел в нескольких сантиметрах от его головы. С треском ударившись о косяк, он упал на землю, оставив небольшую вмятину.

– А вот этого не стоило делать.

Мой новый знакомый злобно посмотрел на меня и, не сказав ни слова, пошел в дом. Постояв еще пару минут на крыльце, я зашла следом. Этот противный тип сидел с блокнотом и что-то рисовал. Я заглянула в блокнот и увидела какие-то непонятные схемы. Паша не выдержал и захлопнул блокнот прямо перед моим носом.

– Послушай, когда наконец ты уберешься отсюда?!

– Я хочу есть.

– Я тоже. Картошка в мешке. В холодильнике есть мясо. Можешь чего-нибудь приготовить.

– Вот еще, а почему я должна тебе готовить?

– Ты хочешь, чтобы это сделал я?

– А почему бы и нет?

– Тогда это будет стоить денег. Сто баксов – и ты увидишь на столе прекрасный ужин. Ну как, седая твоя башка?

– Пошел ты! За сто баксов я могу поесть в приличном ресторане, а не в этой убогой берлоге, тем более с таким неприятным типом, как ты.

Я достала мясо из холодильника и принялась резать его на кусочки. Павел ухмыльнулся, раскрыл свой блокнот и погрузился в чертежи. Приготовление пищи заняло часа полтора, при этом мы не перемолвились даже словом. Все это время я пыталась составить план дальнейших действий.

В конце концов я не выдержала и первая нарушила молчание:

– Послушай, в твоём чулане я совершенно потеряла счет времени. Мы сейчас будем ужинать или обедать?

– Ужинать.

– Понятно. Ну что ж, можешь садиться за стол. Ужин готов.

– Хочешь, чтобы я оценил твои кулинарные способности?

– Еще чего не хватало! Я же не невеста на выданье!

Павел подошел к столу и с любопытством приподнял крышку кастрюли.

– Не трогай! – Я хлопнула его по руке. – Сейчас разложу по тарелкам.

Павел достал свою большую кожаную сумку и извлек из нее бутылку греческого коньяка.

– Будешь?

– Можно, – вяло ответила я.

– А что такая недовольная? Я же тебе не водку предлагаю.

– Водка тоже разная бывает. Иногда я могу пригубить грамм сто «Финляндии» или «Юрия Долгорукого». А из коньяков я предпочитаю «Хеннесси». Это тебе так, на будущее.

– Губа не дура, – обиделся Паша и поставил свою бутылку на стол.

Я аккуратно разложила приготовленную пищу по тарелкам и вытащила из настенного шкафчика рюмки. Паша разлил коньяк и с интересом посмотрел на меня.

– За что пьем? – прищурился он.

– Ни за что, а за кого.

– За кого пьем?

– За меня, конечно. Не за тебя же, – улыбнулась я и подняла рюмку.

Павел принялся поглощать пищу, не забывая при этом разливать коньяк.

– Вкусно? – поинтересовалась я.

– Да так, средней паршивости.

– Врешь! Что ж ты тогда за обе щеки уплетаешь?

– Это так, с голодухи.

– С голодухи, говоришь! Смотри, добавки не получишь!

Когда в тарелке Павла стало пусто, он посмотрел на меня хитрыми глазами и жалобно протянул:

– Добавки можно?

– Потому что с голодухи или потому что вкусно?

– Вкусно.

– Тогда можно. – Я положила полную тарелку и поставила перед Павлом.

– Спасибо.

– На здоровье.

Павел пошел по направлению к сумке и достал вторую бутылку коньяка.

– Будешь?

– Буду, конечно. Наливай, а то у меня голова по швам трещит от такого количества мыслей.

– Да уж, тебе есть над чем подумать. Послушай, а зачем ты грохнула своего любовника?

– Я никого не убивала. Меня подставили.

– Интересно, каким способом?

– Самым обыкновенным. Я зашла в квартиру, а там уже лежал труп. Подошла к окну, смотрю – едет милиция. Кругом мои отпечатки пальцев. Я, кажется, понимаю, почему меня считают виновной...

– Почему?

– Со страха я выронила пистолет Матвея и совсем про него забыла. Скорее всего, его нашли рядом с трупом. Пистолет зарегистрирован на имя Виноградова.

Хотя в блондинчика не стреляли, а резали ножом, все равно брошенный пистолет – очень веская улика. Дура, я совсем забыла про оружие!

– А кто такой Матвей?

– Мой муж.

– Ах, а ты у нас, оказывается, еще и замужем! Так где же сейчас твой благоверный, когда ты попала в столь неприятную ситуацию?

– Он ничем не может мне помочь.

– Почему?

– Потому что он мертв!

– Извини. Я не хотел тебя обидеть.

– Мне кажется, что меня уже вообще невозможно обидеть.

Я встала из-за стола и направилась к выходу. Сев на крыльцо, обняла колени руками и задумалась. Павел вышел следом и сел рядом.

– Если хочешь выговориться, то я могу тебя выслушать.

– Вот еще, нашел дуру! Ты ударил меня по шее, продержал в чулане, развел на четыреста баксов, грозишься сдать ментам! После всего этого ты хочешь вызвать меня на доверительную беседу – черта с два!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.